

А. В. ГАНИН

БОЛГАРИН, ЗАЩИТИВШИЙ РОССИЮ: СУДЬБА
ИОРДАНА ПЕХЛИВАНОВА¹

*«Нет другого слова в болгарской речи,
которое звучало бы с большей гармонией
с духом болгарина-воина,
как слово «напред!» (вперед)»
И. Пехливанов²*

В событиях Гражданской войны особую роль сыграли офицеры Генерального штаба, составившие основу командного состава каждой из воюющих сторон. Пути этих людей в годы «русской Смуты» порой удивительны и неожиданны.³ Как известно, в XIX в. Россия выступила защитницей болгар от османского ига, однако мало кто знает, что один из сынов Болгарии фактически возглавил оборону России от германского нашествия в критический для страны период. В этом очерке речь пойдет о судьбе болгарина

¹ Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 11-31-00350а² «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.». Выражаю сердечную признательность внукам И. Г. Пехливанова М. В. Арсеневой (София) и Л. В. Нечаеву (Москва), а также правнуку М. Л. Нечаеву (Москва), любезно поделившимся рассказами об Иордане Георгиевиче и его семье.

² Пехливанов Ю. Вооруженные силы Болгарии // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 33. Сентябрь. С. 1368. Сохранен стиль автора.

³ Подробнее см.: Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009.

по происхождению, поступившего на русскую военную службу и внесшего заметный вклад в события Первой мировой и Гражданской войн, полковника Генерального штаба Йордана (Юрдана, Йордана) Юрьевича (Георгиевича) Пехливанова.⁴

Жизнь и деятельность этого необычного офицера почти не привлекала внимания исследователей ни в России,⁵ ни в Болгарии,⁶ что вполне объяснимо. Основные заслуги Пехливанова связаны именно с русской военной службой, поэтому болгарских исследователей эта сторона его деятельности мало интересовала. Отечественные авторы, в свою очередь, не интересовались Пехливановым в советское время по той причине, что он был царским офицером, а также изменником советской власти. Сведения о том, что он успел послужить не только у красных, но и у белых, либо оставались неизвестными, либо тщательно скрывались. Современных российских исследователей Пехливанов не привлекает, поскольку он был одним из создателей Красной армии, ее первых военных специалистов, тогда как изучение этой темы не пользуется большой популярностью в новой России. В итоге его имя (нередко с ошибками в русских текстах, одной из самых распространенных среди которых стала перемена местами имени и отчества офицера) фигурирует (часто с одним и тем же набором фактов), в основном, лишь в советских (и в отдельных постсоветских⁷) обобщающих работах, посвященных обороне Петрограда или зарождению Красной армии, а также болгаро-советской дружбе.⁸

⁴ Далее в статье используется написание имени Пехливанова, принятое в русских служебных документах. — Йордан.

⁵ Можно назвать лишь единственную небольшую заметку, к сожалению, не лишенную неточностей (так, ее автор указал неверный год рождения своего героя): Николаев П. А. И. Г. Пехливанов // Военно-исторический журнал. 1981. № 1. С. 95–96. Также см. энциклопедическую статью: Пехлеванов И. Г. // Псковская энциклопедия. Псков, 2003. С. 535.

⁶ См. краткую справку о Пехливанове: Танчев И. Българи в чуждестранни военноучебни заведения (1878–1912). София, 2008. С. 175. В этой справке неверно указана дата рождения Пехливанова. Выражаю благодарность к. и. н. В. Б. Каширину за возможность ознакомиться с этим изданием.

⁷ См., напр.: Стрекалов И. И. Создание войск завесы (февраль — май 1918 года): Исторический очерк. М., 2001. С. 7–8.

⁸ Барбасов А. П., Золотарев В. А. О прошлом во имя грядущего: традиции российско-болгарского боевого содружества. М., 1990. С. 212–213; Великий Октябрь и защита его завоеваний. Т. 1. М., 1987. С. 392, 398; В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л., 1970. С. 220; История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 33, 46; Кавтарадзе А. Военспец в революции // Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М.,

В советской литературе Пехливанов упоминался как интернационалист, которым он в действительности не являлся, так как поступил на русскую службу еще до Первой мировой войны, присягнув на верность России. По мнению известного отечественного военного историка А. Г. Кавтарадзе, Пехливанов сотрудничал с советской властью вплоть до конца 1920 г.,⁹ что не соответствует действительности. Упомянув о том, что Пехливанов не значился в списках «лиц Генштаба», составившихся в 1919–1920 гг., Кавтарадзе, однако, не дал объяснения этому факту, тогда как причина заключалась в том, что Пехливанов в это время уже не служил в Красной армии и находился за пределами Советской России.

Практика исключения важнейших сюжетов из нашего прошлого, исходя из соображений текущей конъюнктуры, продолжает демонстрировать свою порочность. Вследствие игнорирования вклада Пехливанова в создание Красной армии до сих пор остаются малоизученными и подвергаются искажению некоторые ключевые моменты начального периода советского военного строительства. Настоящий сквал антибольшевистской публицистики последних двух десятилетий связан со стремлением целого ряда авторов принизить значимость празднования Дня защитника Отечества 23 февраля (в прошлом — дня Советской армии и Военно-морского флота), показать неосновательность исторической канвы событий вокруг 23 февраля 1918 г. и даже то,

1989. С. 186; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной армии. М., 1970. С. 212; Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. М., 1973. С. 78; Кузьмин Г. В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. (научно-популярный очерк). М., 1977. С. 59–60; Минц И. И. Год 1918-й. М., 1982. С. 90; Муратов Х. И. Первый советский главковерх. М., 1979. С. 98; Панайотов П. Болгары в борьбе за Советскую власть 1917–1920. София, 1967. С. 82, 90; Он же. Болгарські інтернаціоналісти в боротьбі за перемогу і захист Радянської влади //Український історичний журнал. 1986. № 11. С. 101; Петров В. И. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. С. 44; Он же. Отражение страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980. С. 89, 108, 110, 112; Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. Участие болгарских интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний. М. — София, 1981. С. 403; Томан Б. А. За свободную Россию, за свободную Латвию: Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год советской власти. М., 1975. С. 90; Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М. — Л., 1964. С. 150–151, 188–189, 194–195; Человек с ружьем. Воспоминания. Документы. Очерки. Л., 1988. С. 19 и др.

⁹ Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 196.

что такой праздничной дате не место в современном календаре.¹⁰ Авторы такого рода «разоблачительных» публикаций не особенно беспокоит точность приводимых ими данных, вследствие чего они допускают многочисленные ошибки в именах исторических деятелей, датах и фактах.

События обороны Петрограда в феврале — марте 1918 г. самым тесным образом связаны с деятельностью Пехливанова. Обращение к архивным документам, отражающим его деятельность в этот период, показывает несостоятельность попыток переписывания истории и подчеркивает огромное фактическое и моральное значение февральско-мартовских событий для судеб Советской России и зарождавшейся Красной армии. Пожалуй, единственным автором, который серьезно изучал события февраля — марта 1918 г. под Псковом, был советский историк П. А. Николаев. Он же наиболее подробно в советский период изучал биографию Пехливанова, хотя допустил в этом вопросе ряд ошибок и неточностей. Обращение к документам по этой теме сегодня позволяет не только дать современную неидеологизированную интерпретацию событий обороны Петрограда, но и открывает ряд прежде неизвестных фактических данных.

Пехливанов был одним из тех офицеров старой армии, которые стояли у самых истоков создания новой Красной армии. Через призму его биографии можно проследить основные сложности начального этапа существования Советских Вооруженных сил, процесс развала старой армии, зарождения и развития Красной гвардии и Красной армии, процесс перехода от хаоса партизанского периода к регулярным формированиям. Перу Пехливанова принадлежат интересные проекты организации Вооруженных сил Советской России. Наконец, представляет немалый интерес история его бегства из Советской России и ее подоплека. До сих пор все эти сюжеты не привлекали внимания исследователей.

Документы о служебном и жизненном пути героя этого очерка сохранились фрагментарно. Дореволюционную его службу освещают документы РГВИА. В РГВА сохранился даже личный фонд Пехливанова (Ф. 37 562). Отдельные документы, касающи-

¹⁰ См., напр.: Акунов В. «А был ли мальчик?», или 23 февраля как «День порабитителей Отечества» — <http://www.proza.ru/2008/07/20/227>; Лискин И. 23 февраля — День порабитителей Отечества // Наши вести (Санта Роза, Калифорния). Издание Союза чинов Русского корпуса. № 450/2751. 1998. Март. С. 20–21; Миронов В. 23 февраля. История фальсификации // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 1994. № 1. С. 39–42.

еся жизни Пехливанова в Болгарии, были выявлены в фондах ГА РФ. В то же время не удалось обнаружить некоторые работы Пехливанова, в том числе опубликованные. Документов, отражающих его деятельность на белом Юге, почти нет. За редким исключением остаются недоступными документы, освещающие жизнь и деятельность Пехливанова после Гражданской войны, когда он вернулся в Болгарию. Тем не менее имеющаяся в нашем распоряжении документальная база все же позволяет детально реконструировать жизненный путь этого офицера в тесной взаимосвязи с теми важнейшими общегосударственными событиями и процессами, участником которых он был.

Иордан Георгиевич Пехливанов родился 7 октября 1876 г. в городе Сливен (в русском написании Сливна) в Болгарии.¹¹ По вероисповеданию был православным. Окончил трехлетний курс единственного в Болгарии Софийского военного училища (1898 г.). Во время учебы был награжден первым призом (серебряными часами) за отличную стрельбу (20 декабря 1896 г.), дослужился до фельдфебеля, однако затем был понижен до старшего портупей-юнкера. 1 января 1898 г. был произведен в подпоручики с зачислением в 1-й артиллерийский полк. Служил в 5-й батарее. Пехливанов с февраля 1901 г. носил очки. Во время службы помимо основных обязанностей был также делопроизводителем полкового суда. Вскоре после производства в поручики, последовавшего 2 мая 1902 г., молодой офицер был командирован в Русук для держания поверочного экзамена перед комиссией при штабе 5-й пехотной Дунайской дивизии для испытания офицеров, изъявивших желание обучаться в высших военно-учебных заведениях. От результатов зависела перспектива зачисления Пехливанова в высшее военно-учебное заведение. Командировка продолжалась с конца мая по 21 июня. Судя по всему, экзамен был успешно сдан, после чего примерно через месяц Пехливанова командировали в Софию на конкурсный экзамен для по-

¹¹ Дата из послужных списков Пехливанова. В письме дочери Пехливанова Кире Иордановны историку П. А. Николаеву от 16 марта 1980 г. указана другая дата — 12 апреля 1877 г. Кира Иордановна специально отметила, что ее отец родился «в день объявления Освободительной русско-турецкой войны, в которой его старший брат Добри участвовал в рядах болгарского ополчения и погиб на Шипке», дядя Иордана Георгиевича, художник Димитр Добревич Пехливанов, состоял в армии Джузеппе Гарибальди. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 9837. Оп. 1. Д. 117. Л. 1. Выражаю благодарность сотрудникам архива М. А. Киселевой и Е. Л. Лысых, любезно предоставившим мне копию этого документа.

ступления в Михайловскую артиллерийскую академию в России. Благополучно преодолев и этот барьер, Пехливанов 1 сентября отправился в Россию.¹² Едва ли он тогда мог предположить, что с незнакомой для офицера страной окажутся связаны почти два десятилетия последующей жизни и службы и что именно в России он найдет себе жену.

В 1906 г. Пехливанов окончил полный курс академии по 1-му разряду, причем превзошел в учебных успехах даже русских слушателей, так как окончил академию «первым по успехам всего выпуска с правом занесения имени его на почетную мраморную доску и награжден большой серебряной медалью на основании чего в том же году переведен в Николаевскую Академию Генерального Штаба».¹³ Таким образом, болгарский офицер продемонстрировал свои выдающиеся способности. Окончание же Николаевской академии должно было еще более расширить его кругозор, сделать уникальным военным специалистом своего времени.

Впрочем, по свидетельству будущего Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова, учившегося на курсе младше, проходившие академический курс болгарские офицеры «учились... усердно, но, правда, оценки им ставились с большим снисхождением. Иногда в академию приезжал болгарский военный агент при русской армии, следивший за занятиями офицеров своей армии. В общем развитии болгары отставали, и некоторые жаловались на трудность прохождения курса в русской академии, сравнивая его с курсом итальянской академии генерального штаба, где предъявлялись менее жесткие требования и ставились более высокие баллы (эти оценки впоследствии имели значение при прохождении службы в армии). Отношение русских офицеров к болгарам было чисто товарищеским».¹⁴

Всего к осени 1912 г. через обучение в российской академии Генштаба прошли 123 болгарских офицера, причем 9 офицеров (капитаны И. П. Сирманов и Г. Н. Хесапчиев, ротмистр П. И. Златев, поручики Г. Люцканов, Т. Д. Радев, К. Г. Панов, Г. Н. Попов, Й. Т. Пеев и Е. Т. Тодоров) осенью 1912 г., окончив

¹² Данные о службе Пехливанова приводятся по его послужным спискам на 22 августа 1917 г. — Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37562. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–10; на 24 октября 1917 г. — Там же. Л. 21–26; на 14 января 1914 г. — Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. П/с. П/с 36–475.

¹³ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

¹⁴ Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1982. С. 130–131.

два класса академии, возвратились на родину в связи с началом Первой Балканской войны.¹⁵

20 августа 1907 г. Пехливанов был произведен в капитаны, а 2 августа 1908 г. награжден болгарским орденом за 10-летнюю отличную службу. В 1909 г. он окончил курс академии и 24 июля вернулся в Болгарию, правда, уже с 21 августа снова уехал в Россию, вернувшись в Болгарию только к 26 ноября.

По данным Пехливанова, болгарский Генеральный штаб насчитывал к 1912 г. около 75 выпускников Николаевской академии, 44 выпускника итальянской военной академии в Турине, 10 выпускников французской военной академии, 4 выпускника бельгийской академии и одного выпускника австро-венгерской академии. Всего же офицеров с высшим специальным образованием было порядка 250, или примерно 10 % болгарского офицерского корпуса.¹⁶

Эти данные свидетельствуют о том, что в болгарской военной элите сосуществовали, в основном, выпускники российской и итальянской военных академий. Подобное разделение влияло и на мировоззрение офицеров и на противоречия между ними. Так, «итальянцы» были, как правило, настроены против «русских» и против России, традиционно популярной в болгарском обществе. Этими противоречиями успешно пользовался в интересах укрепления собственной власти болгарский царь Фердинанд Кобург, манипулировавший группировками офицеров.¹⁷ Осенью 1911 г. открылась и собственная болгарская военная академия в Софии с трехгодичным курсом обучения, рассчитанная на 75 слушателей.

На родине капитан Пехливанов с 30 ноября был прикомандирован к штабу армии для отбытия ценза на причисление к Генеральному штабу. Однако уже 30 марта 1910 г. уволился со службы по собственному желанию с зачислением в запас армии.

Нельзя не сказать об одной из причин, по которой Иордан Георгиевич, вероятно, перебрался в Россию. Причиной этой, видимо, стала любовь к необычной женщине — Вере Васильевне Пушкаревой.

¹⁵ Список офицеров Болгарской службы, окончивших курс Николаевской академии генерального штаба (ныне Императорской Николаевской военной академии) // Известия Императорской Николаевской военной академии (Санкт-Петербург). 1913. № 37. Январь. С. 134–145; Танчев И. Указ. соч.

¹⁶ Пехливанов Ю. Вооруженные силы Болгарии // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 33. Сентябрь. С. 1379.

¹⁷ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи 1801–1914. М., 2006. С. 550.

Вера Пушкарева (в первом браке — Котляревская; 1871–1942)¹⁸ происходила из дворянской семьи, в прошлом была актрисой и светской дамой. Она окончила Смольный институт, Женские педагогические курсы, филологическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов, Драматические курсы при императорском Александринском театре. Ее первый муж (с 1894 г.) академик Нестор Александрович Котляревский был не только известным литературоведом, но и заведующим репертуаром драмы императорских театров. В 1898–1916 гг. Вера Васильевна состояла в труппе Александринского театра в Петербурге, была у истоков созданного в 1911 г. Общества любителей выразительного чтения при народных университетах, в котором вела занятия по художественному чтению и технике речи.

Вера Пушкарева была известна тем, что содержала в Петербурге собственный литературный салон на улице Кирочной, дом 32, кв. 42, который посещал состоявший с Пушкаревой в близких отношениях президент Российской Академии Наук великий князь Константин Константинович (знаменитый поэт К. Р.), петербургский бомонд.

Современники отмечали привлекательную внешность Пушкаревой — ее высокий рост, представительность и элегантность, прекрасные манеры, глубокий голос и красивые голубые глаза.¹⁹ Не одно свое стихотворение посвятил ей поэт К. Д. Бальмонт. Ее портрет написал И. Е. Репин. При склонности Веры Васильевны к светскому времяпрепровождению и немалом количестве поклонников, ее первый брак распался.

Среди поклонников актрисы был и Иордан Георгиевич Пехливанов, с которым Пушкарева познакомилась в 1906 г. в Сестрорецке. Затем они встречались на минеральных водах за границей в 1909 г., а также на юге России — в Ялте и на Кавказе в 1910 г. Первый муж Пушкаревой, академик Котляревский, даже оказал содействие переходу Пехливанова на русскую службу.²⁰

¹⁸ Подробнее о В. В. Пушкаревой см.: Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 5. М., 1993. С. 43; Косик В. И. Русские краски на балканской палитре: художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XXI века). М., 2007. С. 104; Он же. Софии русский уголок. Очерки со стихами о русских, покинувших Россию после октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней гражданской войны. М., 2008. С. 137–141; Каназирска М. В. В. Пушкарева — Н. А. Котляревский // «Погасло дневное светило...» Руската литературна емиграция в България 1919–1944. София, 2010. С. 370–392.

¹⁹ Каназирска М. Указ. соч. С. 372, 378.

²⁰ Там же. С. 378.

Пехливанов и Пушкарева состояли в переписке с 1906 г.²¹ К сожалению, не датированы письма Пехливанова к любимой женщине, рисующие его романтичным и склонным к рефлексии:

«12 ч. ночи
Пале Рояль
8/V

Невольно беру ручку. Хочется писать тебе, Поскорее записать²² настроение, мысли. Только что вернулся с Кабинетской.²³ Хотел поговорить с Нестором Ал[ександрови]чем²⁴ об утренней поездке и справиться нет ли ответа. Были уже посланы 2 телеграммы, и я успел побывать 2 раза на 6ой роте, а к доктору не заходил.

Мое здоровье мне стоит слишком много внимания.

С сегодняшнего дня я и это отдаю тебе с радостью. Жизнь проще, счастье полнее.

Но что ты сейчас там делаешь. Б[ыть] может ты не получила еще эти телеграммы — сообщения ужасные!

Ты слушаешь соловья? Он вместо меня пробудет около тебя всю ночь.

2. Отсутствие ответа оставляет маленький вопрос. И здесь ничего не нашел.

Сильный дождь, на улице прохладно, а в номере душно, тоскливо, скучно. Что-то не вяжется: одна — Ты там одна, как бы заброшена, а я здесь. Ужасно царапает в душе. Я никак не могу сделаться культурным — остаться спокойно так далеко от тебя для виду?!

Дела почти все сделал.

А если получила.. как! Жутко становится²⁵

8 ½ ч. утра
9/V
“Екатерина”.²⁶

Утром вскочил без голоса и без головы. Куда? — На пристань.

²¹ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома; РО ИРЛИ). Ф. 135. Д. 1020. Л. 5.

²² Зачеркнуто — фиксировать.

²³ Кабинетская ул., 12 — петербургский адрес Пушкаревой.

²⁴ Котляревским.

²⁵ Написано чернилами. Следующая запись — карандашом.

²⁶ Очевидно, название парохода.

Справки были сделаны с вечера. В первом пароходе тебя нет. Сомнение возросло. Неужели, о Боже, еще доказательство безумной стихийной любви.

Хочется упасть на колени. Нет слов, это чудо.

II. В эту минуту я чувствую себя ниже тебя, моя ангел, Божество ты мое.

Один в каюте, я хожу²⁷ сажусь и опять встаю как безумный.

Пишу по кусочкам.

Приносят мне закуску утреннюю. Не хочется никого видеть, а мысль летает по тебе на даче, на пароходе и в 6^и роте. Негодуешь против пространства, вспоминаешь о беспроводном телеграфе, кабы

Это она приехала!

Утренний холодный ветер как бы пронизал меня насквозь. Я остался неподвижен...

«Колония». Письмо. Боже мой, какой ужас!

Ночь контраста, ночь борьбы неравной,

Ночь испытания!

Как²⁸ хотелось услышать торжество чувства над стихией природной, как обидно и больно слушать признания несуществующего греха, преступления... Но за эту борьбу и за эти чувства я твоей всей душой.

Буря в душе, нескончаемая буря.

Не могу разобраться во всем сразу. Величественная борьба двух стихий рисуется в всевозможных картинах.

Иногда они становятся другими; за что ужасно больно обидно. Только еще письмо, новые подвиги, победы.

Поеду за ним, осмотреть поле битвы, разогнать всякие следы врага, очистить атмосферу.

Ты рисуешься в моих глазах героиней и в этом виде ты будешь передо мною».²⁹

В 1914 г. у Пушкаревой и Пехливанова родилась дочь Кира. Судя по служебным документам Иордана Георгиевича, он не был женат, по меньшей мере, до 1917 г. Браки офицеров с играющими на сцене актрисами в то время не поощрялись. Поэтому Кира родилась, когда Вера Пушкарева еще была замужем за Котляревским, который, однако, согласился стать крестным отцом ребенка.

²⁷ Далее зачеркнуто — как.

²⁸ Далее зачеркнуто — бы.

²⁹ РО ИРЛИ. Ф. 135. Д. 1020. Л. 1–4.

Иордан Георгиевич стал вторым мужем Веры Васильевны уже после Гражданской войны.

Однако вернемся в предвоенное время. Тогда Пехливанова явно тянуло в Россию, где остались друзья по учебе и любимая женщина. В итоге 11 февраля 1910 г. (еще до увольнения с болгарской службы) на основании Высочайшего соизволения, последовавшего по Всеподданнейшему докладу главноуправляющего Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений, Пехливанов был принят в русское подданство. 4 мая 1910 г. он был приведен к присяге на подданство России. Существует версия о том, что Пехливанов остался в России, якобы, из-за несогласия с прогерманской ориентацией болгарских властей,³⁰ однако применительно к событиям 1909–1910 гг., когда офицер принял решение перебраться в Россию, такая версия несостоятельна, поскольку говорить о какой-то германской ориентации болгарской элиты в это время еще не приходится. В то время в военных кругах Болгарии шло негласное соперничество группировок русофильски и русофобски настроенных офицеров. Немалая часть болгарского генералитета и сам царь Фердинанд Кобург были настроены антироссийски, а положение русофилов было непростым. Возможно, эти причины и повлияли на выбор Пехливанова.

Первым местом службы офицера в русской армии стала 4-я батарея 23-й артиллерийской бригады, в которую он был зачислен 24 июня 1910 г. Пехливанову был оставлен его капитанский чин, но старшинство считалось с 17 июня 1910 г., когда был издан Высочайший приказ о зачислении Иордана Георгиевича на русскую службу. Время пребывания в офицерских чинах болгарской армии с 1 января 1898 г. по 30 марта 1910 г. Высочайшим соизволением от 21 мая 1910 г. определено было зачесть в действительную службу офицера. 30 июня 1910 г. Пехливанов был причислен к Генеральному штабу и прикомандирован к штабу войск гвардии и Петербургского военного округа для ознакомления со службой Генерального штаба в поле в течение лагерного сбора 1910 г., после которого подлежал прикомандированию к 89-му пехотно-

³⁰ Николаев П. А. И. Г. Пехливанов // Военно-исторический журнал. 1981. № 1. С. 95; Он же. На защиту Петрограда! Л., 1986. С. 244; Пехливанов И. Г. // Псковская энциклопедия. Псков, 2003. С. 535; Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. Участие болгарских интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний. М. — София, 1981. С. 403.

му Беломорскому полку для двухлетнего командования ротой. В итоге, однако, с 4 октября он был прикомандирован к 94-му пехотному Енисейскому полку, в котором благополучно откомандовал 11-й ротой.

Болгарин по национальности, Пехливанов не мог стоять в стороне от событий на Балканах, происходивших в начале второго десятилетия XX века. Эти события его живо интересовали, не случайно он посвятил им целый ряд своих работ, в том числе книгу. Однако помимо публикаций офицер стремился на родину, чтобы лично увидеть все происходившее, принести своими знаниями и опытом пользу Болгарии.

25 сентября (8 октября) 1912 г. началась Первая Балканская война, в которой государства Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия, Черногория) выступили против Османской империи. Война продлилась до мая 1913 г. В результате боевых действий турки лишились практически всех своих владений в Европе, кроме части Фракии. Война фактически завершила освобождение балканских народов от османского ига.

В сентябре 1912 г., перед самым началом Балканской войны, Пехливанов опубликовал в «Известиях Императорской Николаевской военной академии» статью «Вооруженные силы Болгарии», в которой дал восторженный отзыв о командном составе болгарской армии. Среди прочего в статье утверждалось: «Про болгарскую армию можно сказать, что, начиная с рядового и кончая генералом, чем лицо выше рангом, тем больше оно отвечает необходимым для него требованиям и тем ближе стоит к идеалу». ³¹ Подобные наивные заявления, конечно же, трудно принимать всерьез применительно к любой армии. Тем не менее такие оценки весьма сочувственно встречались русским общественным мнением, в том числе военными кругами, но были далеки от реального положения вещей. ³²

Подобные суждения не помешали Пехливанову детально проанализировать состояние болгарской армии, пусть и с преобладанием восторженных тонов. В заключение автор статьи отмечал, что «болгарская армия по своему составу является чисто национальной; армия находится в тесной живой связи со всеми слоями

³¹ Пехливанов Ю. Вооруженные силы Болгарии // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 33. Сентябрь. С. 1379.

³² Каширин В. Б. Высший и старший командный состав армий стран Балканского полуострова в оценках и суждениях русских военных специалистов в начале XX века // Человек на Балканах глазами русских. СПб., 2011. С. 221.

народа, причем более образованные классы населения не менее причастны к военной службе, чем необразованные... Сознание необходимости ведения войны с Турцией за освобождение зарубежных братьев создало всеобщий интерес к армии и военное дело становится любимым делом народа...».³³

К сожалению, данные об участии Пехливанова в Первой Балканской войне крайне отрывочны. В его послужном списке вообще не упоминается о том, что офицер покидал русскую военную службу. О том, что он все-таки уезжал в Болгарию в период войны свидетельствует лишь скупая строка о пребывании в 28-дневном отпуске с сохранением содержания в период со 2 октября 1912 г., причем срок отпуска был продлен на два месяца, но офицер вернулся за десять дней до окончания срока — 20 декабря 1912 г.³⁴ Разумеется, в русских документах того времени даты приводились по старому стилю.

Итак, наш герой мог с большой долей вероятности находиться на театре военных действий в первый период войны в октябре — ноябре 1912 г. Что же это был за период? В эти месяцы происходило крупномасштабное и стремительное наступление армий государств Балканского союза, турки были вынуждены обороняться и отступать, в связи с переходом к позиционной войне начались мирные переговоры, увенчавшиеся подписанием 20 ноября (3 декабря) перемирия между Болгарией и Сербией с одной стороны и Турцией с другой. Поскольку боевые действия в основном прекратились, Пехливанов вернулся в Россию, причем раньше срока. Разумеется, он не мог предполагать, что мирные переговоры будут сорваны, и 21 января (3 февраля) 1913 г. война возобновится.

По итогам поездки на страницах научно-библиографического журнала «Известия Императорской Николаевской военной академии» увидела свет целая серия публикаций Пехливанова о Первой Балканской войне, напоминающая заготовки для отдельной книги.

Летом 1913 г. выходит его статья «Действия на Восточном театре».³⁵ В ней он подробно разобрал вопрос о подготовке

³³ Капитан Пехливанов. Вооруженные силы Болгарии // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1913. № 38. Февраль. С. 231.

³⁴ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.

³⁵ Капитан Пехливанов. Война на Балканах. Действия на Восточном театре // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1913. № 43. Июль. С. 999–1023.

сторон, прежде всего Болгарии и Турции, к войне и действия на Восточном или Фракийском театре военных действий. По всей видимости, именно там и находился (хотя нигде не упомянул об этом) Пехливанов в период своей командировки. Пехливанов справедливо отмечал, что подготовка к войне — это не только приведение в готовность Вооруженных сил, но и создание «благоприятного для *проявления моральных сил настроения народа* (курсив автора. — А. Г.)». ³⁶ Далее он отмечал важность построения хорошей экономической и политической системы, тщательной разработки стратегических решений.

По данным Пехливанова, до 1910 г. военное руководство Болгарии готовилось к наступательной войне с Турцией один на один, что было возможно, благодаря дезорганизованности турецкой армии и слабости Адрианопольского укрепленного лагеря. Усиление крепости Адрианополь, находившейся на главном операционном направлении, привело к переменам в болгарских планах. ³⁷ Было решено блокировать Адрианополь и пытаться разбить противника на Фракийской равнине. Стало ясно, что для победы нужно искать союзников. К сожалению, источники осведомленности автора о военных планах болгарского руководства нам неизвестны.

В отношении турок Пехливанов отмечал их легкомысленно-пренебрежительное восприятие болгарской армии, ³⁸ что не могло не сказаться на исходе боевых действий в начальный период войны. По мнению Пехливанова, вместо заблаговременно подготовленного плана турки решили воспользоваться импровизированным, направленным на упреждение активных действий болгар. Офицер отмечал, что подобный план «должен был привести к самым печальным результатам. Это не план, а случайное решение, которое указывает на отсутствие настоящего плана кампании». ³⁹

В октябре 1913 г. выходит еще один очерк Пехливанова «Мобилизация болгарской армии», ⁴⁰ в котором он рассмотрел вопрос вступления Болгарии в Первую Балканскую войну. По мнению автора, к началу второго периода войны болгары выставили про-

³⁶ Там же. С. 999.

³⁷ Там же. С. 1015–1016.

³⁸ Там же. С. 1022.

³⁹ Там же. С. 1023.

⁴⁰ Пехливанов И. Война на Балканах. Мобилизация болгарской армии // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1913. № 46. Октябрь. С. 1493–1503.

тив турок свыше 600 000 человек,⁴¹ что, однако, является значительным преувеличением.

В другой своей работе Пехливанов рассмотрел мобилизацию турецкой армии и развертывание болгарских войск.⁴² По оценке Пехливанова, в Турции не было подъема народного духа, наоборот, преобладали отрицательные настроения.⁴³

В нескольких номерах журнала «Известия Императорской Николаевской военной академии» за 1914 г. частями вышла статья Пехливанова «Военные действия на Фракийском театре. Лозенградская операция», посвященная боям октября 1912 г.⁴⁴ Статья была достаточно детальной, сопровождалась документами и схемами. По сути это был специализированный военно-исторический труд, в котором досконально, по дням исследовались действия сторон в короткий промежуток времени. Непосредственно перед мировой войной публикуется продолжение предыдущей статьи Пехливанова «Действия полевых болгарских армий во Фракийской равнине»,⁴⁵ которые сам автор охарактеризовал как решительные.

Фактически Пехливанов был одним из первых в России обозревателей и исследователей Первой Балканской войны. К сожалению, сегодня в этом качестве он совершенно забыт. Позднее в Санкт-Петербурге в 1914 г. увидела свет его книга о Балканской войне («Балканская война 1912–13»), но обнаружить хотя бы один экземпляр этого издания не удалось. По всей видимости, основу работы составил как раз цикл статей, публиковавшихся на страницах «Известий Императорской Николаевской военной академии».

8 декабря 1912 г. Пехливанов был переведен в Генеральный штаб с назначением старшим адъютантом штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии. Некоторое время он временно исполнял долж-

⁴¹ Там же. С. 1503.

⁴² Пехливанов И. Война на Балканах. Действия на Фракийском театре // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1913. № 47. Ноябрь. С. 1671–1688.

⁴³ Там же. С. 1678.

⁴⁴ Пехливанов И. Война на Балканах. Военные действия на Фракийском театре. Лозенградская операция // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 49. Январь. С. 53–77; № 50. Февраль. С. 281–317; № 51. Март. С. 503–523; № 53. Май. С. 811–836.

⁴⁵ Пехливанов И. Действия полевых болгарских армий во Фракийской равнине // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 54. Июнь. С. 1003–1022.

ность начальника штаба дивизии. В 1912–1913 гг. Пехливанов украсил грудь медалями в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. на Владимирской ленте и в память 300-летия Царствования дома Романовых, а 6 декабря 1913 г. — орденом Св. Станислава 3-й ст. Кроме того, 13 сентября 1913 г. ему было Высочайше разрешено носить болгарские ордена — Крест «За десять лет отличной службы» и «Крест независимости», которым он был награжден как участник Первой Балканской войны. К сожалению, вопрос о том, в какой форме Пехливанов участвовал в той войне (только как наблюдатель или с оружием в руках), остается открытым. 13 июня 1914 г. император разрешил Пехливанову принять и носить пожалованный болгарский орден св. Александра 5-й ст. с мечами.

Иордан Георгиевич не только добросовестно нес службу, но и активно участвовал в военно-научной жизни. Как уже отмечалось, он постоянно сотрудничал с журналом «Известия Императорской Николаевской военной академии». Помимо этого в 1912 г. в Петербурге в военном книгоиздательстве В. Жукова под редакцией Генштаба генерал-майора А. Н. Апухтина вышел подготовленный Пехливановым совместно с его однокашником по академии В. И. Базаревичем перевод труда французского генерала А. Персена «Боевая связь сверху и снизу».⁴⁶ В редакторском предисловии Апухтин отметил, что выполнил эту работу по просьбе переводчиков — его сослуживцев. Работа посвящена слабо разработанному тогда вопросу взаимодействия родов войск, в особенности пехоты и артиллерии. Вспомним, что Пехливанов по первоначальному образованию был артиллеристом. По всей видимости, накануне Первой мировой войны проблемы, затронутые французским генералом, его живо интересовали.

В 1913 г. Пехливанов совместно с А. Семеновым перевел на русский язык работу болгарского офицера К. Киркова «Записки по военной педагогике (Психология, обучение и воспитание)», представлявшую собой учебный курс для специальных классов военного его царского величества училища в Софии. В этом курсе активно использовалось военно-теоретическое наследие А. В. Суворова и М. И. Драгомирова, исследовались военная этика и методика преподавания военных дисциплин, затрагивались тогда еще малоизученные вопросы, как, например, психологические и физиологические основы душевной жизни человека,

⁴⁶ Général Percin. Боевая связь сверху и снизу. СПб., 1912.

память, воображение, мышление, внимание. Книга была издана в Петербурге в находившейся в здании Главного штаба военной типографии императрицы Екатерины Великой при содействии Общества ревнителей военных знаний.⁴⁷

Летом 1913 г. Пехливанов участвовал в полевой поездке в окрестностях Санкт-Петербурга, а с 6 декабря 1913 г. был назначен помощником старшего адъютанта штаба войск гвардии и Петербургского военного округа. На этом посту его и застала мировая война. 1 августа 1914 г. Пехливанов назначен и. д. помощника старшего адъютанта военно-цензурного отделения штаба 9-й армии. С 4 сентября он уже помощник старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии, сражавшейся против австрийцев. В сентябре 1914 г., феврале — августе 1915 г. эта армия действовала на австрийской территории.

Пехливанов отличился в октябре 1914 г. в период тяжелейших боев Варшавско-Ивангородской операции, за что впоследствии был награжден Георгиевским оружием. Согласно формулировке приказа по 9-й армии № 422 от 24 августа 1915 г. награждение было произведено «за то, что в Октябрьских боях армии, при форсировании р. Вислы: 1) с целью выполнения предложенной им мысли о подготовке переправы двумя корпусами, руководя лично работами с 7 по 11 октября под сильным огнем противника, установил прочную связь, благодаря которой достигалась не только полная ориентировка в ходе боя всех войсковых начальников, но и сосредоточение огня более 200 орудий нашей артиллерии с правого берега Вислы, чем действительно содействовал нашему крупному окончательному успеху 11 Октября под Ивангородом и Ново-Александрией;⁴⁸ 2) Находясь на своем наблюдательном пункте у Ново-Александрии и следя непосредственно за ходом боя одного из корпусов армии, своевременно и точно ориентировал в обстановке Командира этого корпуса, а личным словесным докладом в Штабе армии способствовал безотлагательному принятию целого ряда экстренных мер, приводимых к достижению поставленной армии цели, т. е. успешному форсированию реки Вислы у Ново-Александрии и к решительному поражению противника на левом берегу Вислы»⁴⁹. Таким образом, пригодились как специальные знания Пехливанова-артиллериста, так и под-

⁴⁷ Кирков К. Записки по военной педагогике (Психология, обучение и воспитание). СПб., 1913.

⁴⁸ Ново-Александрия находилась в 23 верстах от Ивангорода.

⁴⁹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—4 об.

готовка, полученная им в академии Генштаба. Пожалование было утверждено 7 февраля 1916 г.

За период боев с 22 августа по 8 сентября 1914 г. Пехливанов был представлен к ордену Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Представление было направлено начальником штаба 9-й армии в Главный штаб. Кроме того, за бои с 7 по 24 октября Пехливанова представили к ордену Св. Станислава 2-й ст. с мечами.⁵⁰ 31 января 1915 г. Высочайшим приказом наш герой был награжден сразу двумя наградами.

Вскоре последовало еще одно представление за то, что «4–5 ноября при начале боев под Краковом командирован из Штаба армии в район боев корпусов Гвардейского и 25-го для ориентирования, поручение выполнил отлично, принимал непосредственное участие в бою. Представляется к ордену Св. Анны 4 степени с надписью за храбрость».⁵¹

24 февраля 1915 г. Пехливанов получил аннинское оружие — орден Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» (Высочайше утверждено 15 сентября 1915 г.), а 27 марта был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с мечами за отличия в делах против неприятеля. Наконец, 15 апреля офицеру была пожалована светло-бронзовая медаль за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г. на ленте ордена Белого Орла.

24 марта Пехливанов был допущен к исполнению обязанностей штаб-офицера для поручений при отделе генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. С 16 октября 1915 г. занимал пост и. д. старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии. 6 декабря 1915 г. произведен в подполковники с утверждением в занимаемой должности.

В годы войны Пехливанов продолжал переписку со своей любимой женщиной — Верой Пушкаревой-Котляревской, которая ярко проявила себя тогда на ниве благотворительности. Еще во время Первой Балканской войны Пушкарева организовала сбор пожертвований для болгарских солдат, в годы Первой мировой открыла на станции Бологое приют для детей-сирот, а позднее — частный питательно-перевязочный отряд, причем за свою благотворительную патриотическую работу была награждена тремя Георгиевскими медалями.⁵²

⁵⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27 209. Л. 215 об.

⁵¹ Там же.

⁵² Сохранилось телеграфное поздравление Пехливанова от 7 января 1917 г., адресованное Пушкаревой, в связи с ее награждением Георгиевской медалью 3-й ст. — РО ИРЛИ. Ф. 135. Д. 1020. Л. 20.

Теперь, чтобы преодолеть строгости военного времени, переписка Пехливанова и Пушкаревой велась по телеграфу и была замаскирована под деловую. Пушкарева как председатель комитета «Петроград — Польша» занималась благотворительностью в 9-й армии, где служил Пехливанов, что позволяло им не только переписываться, но и встречаться.

О характере взаимоотношений свидетельствует одно из «официальных» недатированных писем Пехливанова:

«Многоуважаемая Вера Васильевна

Его превосходительство, гг. офицеры штаба и я приносим сердечную благодарность за пирог, которым Вы были так ласковы нас побаловать. Пирог, который был, но скоро его уже не стало. Существовал он не более пяти минут.

Целую ручку

И. Пехливанов

21/IX»⁵³

Обычно телеграммы Пехливанова Пушкаревой носили благодарственный характер. Например, осенью 1914 г. он телеграфировал: «Войсковые части, облагодетельствованные комитетом, просят передать Вам [и] комитету их благодарность... Капитан Пехливанов».⁵⁴

10 ноября 1914 г. Пехливанов сообщал: «Груз Петроградского Комитета будет сейчас же перевезен по железной дороге в Кельцы и далее на грузовиках как только явится первая [к] тому возможность. Командующий армией еще раз приказал благодарить Ваш комитет за дар воинам армии... Капитан Пехливанов».⁵⁵

Пушкараева-Котляревская и сама приезжала в действующую армию к своему возлюбленному, о чем свидетельствует телеграмма Пехливанова председателю комитета «Петроград — Польша» от 12 ноября 1914 г.: «Штаб 9 армии. Получен первый транспорт груза комитета при сопровождении госпожи Котляревской. Шлем привет всем чинам комитета. Мехов. Капитан Пехливанов».⁵⁶ Визит Пушкаревой пришелся на период сильных боев в районе Кракова. По итогам поездки при содействии Пушкаревой был со-

⁵³ Там же. Л. 7.

⁵⁴ Там же. Л. 8.

⁵⁵ Там же. Л. 9.

⁵⁶ Там же. Л. 10.

здан частный летучий Петроградский питательно-перевязочный пункт.⁵⁷

Фактически Пехливанов был уполномочен штабом армии курировать вопросы получения помощи от благотворительной организации Пушкаревой. В частности, он информировал петроградский комитет о ходе продвижения их грузов, давал советы организационного характера.⁵⁸ Деятельность комитета Пушкаревой была активной и разнообразной. При ее участии на фронт отправлялись новогодние подарки, солдат угощали горячим чаем, обеспечивали бельем, обувью и припасами.⁵⁹ В марте 1915 г. Пушкарева вновь приехала на фронт, а позднее приезжала неоднократно.

С 6 декабря 1915 по 8 января 1916 г. Пехливанов находился во временной командировке в XI и XII армейских корпусах в период подготовки атаки названных корпусов с целью организации связи для управления огнем тяжелой артиллерии и в период боев тех же корпусов с целью ориентировки командующего армией в происходящем. После утверждения награждения офицера Георгиевским оружием, он с 15 февраля 1916 г. был включен в число членов Думы Георгиевского оружия при штабе 9-й армии.

Наконец, в апреле 1916 г. Пехливанов покинул штаб 9-й армии, в котором служил с самого начала войны. В телеграмме Пушкаревой от 27 марта 1916 г. он сообщил, что в начале апреля рассчитывает приехать в Петроград на две недели.⁶⁰ 15 апреля он был назначен и. д. начальника штаба 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии. На новом месте офицер также блестяще проявил себя.

С 22 по 28 мая он участвовал в боях у местечка Самушино (Самушин), 15 июня — в бою у деревни Малый-Гвоздец, 15 июля — у деревни Хощимеж, 25 июля — у деревни Грушка, 30 июля — у города Станиславов и 18 июня 1917 г. — у Лысонского леса, а также в период отступления с 8 по 13 июля 1917 г.

В качестве награды 15 августа 1916 г. ему было даровано старшинство в чине с 6 декабря 1914 г. Кроме того, 7 декабря 1916 г. объявлено Высочайшее благоволение за отличие в делах против неприятеля. Наконец, 30 января 1917 г. приказом по 9-й армии

⁵⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 718. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.

⁵⁸ РО ИРЛИ. Ф. 135. Д. 1020. Л. 11–13.

⁵⁹ Там же. Л. 12, 16, 24, 26; РГИА. Ф. 718. Оп. 1. Д. 23. Л. 13 об.

⁶⁰ РО ИРЛИ. Ф. 135. Д. 1020. Л. 19.

№ 66 Пехливанов был награжден самой желанной для любого офицера русской армии боевой наградой — орденом Св. Георгия 4-й ст. за подготовку и участие в событиях Брусиловского прорыва, «за то, что личной разведкой, сопряженной с явной для его жизни опасностью, в период времени с 6-го по 22-е мая 1916 г. детально изучил позицию противника и все подступы к ней в районе д. Самушин и на основании этих данных разработал план прорыва этой сильно укрепленной, казавшейся неприступной, позиции. 22-го мая принял деятельное участие в бою за овладение позицией в районе вышеуказанной деревни, приведшем к крупной победе над противником. Затем, перед решительным боем 28-го мая у д. Окна, он во главе партии разведчиков при условиях исключительной опасности тщательно изучил подступы к левому флангу позиции, куда намечался главный удар. Во время боя, находясь при начальнике правой колонны, личным указанием направил правофланговые роты, которыми была обойдена и захвачена неприятельская передовая укрепленная позиция, что и послужило началом успеха частей 41-го армейского корпуса, имевшего важное значение на ход дальнейших операций в Буковине».⁶¹

В революционном 1917 г. в качестве признания заслуг офицеров солдатской массой практиковалось награждение их солдатскими Георгиевскими крестами с серебряной лавровой ветвью. Именно такой крест 4-й ст. за № 1130648 получил приказом по дивизии № 266 от 16 августа 1917 г. Пехливанов по решению всех частей дивизии «за то, что 1) Исполняя должность Начальника Штаба дивизии в критический период отступления нашей армии 11-го Июля 1917 года, подвергая свою жизнь явной опасности, лично произвел разведку прорыва нашего фронта в районе Д. Дорохув, быстро расположил в этом прорыве наши полки и тем способствовал успеху нашей дивизии задержать наступление германцев с севера на юг между р. Стрыпой и р. Серет, чем была дана возможность трем армейским корпусам своевременно перейти на восточный берег реки Серет и 2) В период нашего отступления, проявляя необыкновенное хладнокровие и распорядительность, прекратил панику в обозах и на биваке 8-го Июля в д. Козувке, 11-го Июля в д. Хмельювка и др., развитие которых грозило оставление [м] войсками своих мест и бедствиями в тылу в обозах и парках».⁶²

⁶¹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.

⁶² Там же. Л. 4 об.—5 об.

15 августа 1917 г. Пехливанов был произведен в чин полковника со старшинством с 4 октября 1916 г. Во время корниловского выступления офицер был выдвинут армейскими организациями на должность начальника штаба фронта,⁶³ однако это назначение не состоялось.

С 22 августа он отправился в двухмесячный отпуск по болезни. Речь шла о нервном переутомлении,⁶⁴ но период, на который пришелся отпуск, дает возможность предполагать и другие причины, связанные с внутренней обстановкой в стране. Впрочем, это только догадки. Еще находясь в отпуску, Пехливанов получил распоряжение отправиться в Петроград в распоряжение военного министра, куда и убыл. В распоряжении военного министра он пребывал с 10 октября.

Как впоследствии вспоминал он сам, «я был вызван в Петроград, как офицер Генер[ального] Штаба, выдвинутый войной,... здесь мне делались разные предложения, от которых я решительно отказался».⁶⁵ Вскоре полковник получил предписание начальника личной канцелярии военного министра и 19 октября отбыл в действующую армию через Ставку и штаб Юго-Западного фронта. Уже 23 октября он прибыл к месту назначения.

На август 1917 г. Пехливанов получал годовое жалование в размере 1344 руб. и 1560 руб. столовых. К концу октября жалование возросло до 1536 руб., сумма столовых осталась прежней.⁶⁶ Как и прежде, Иордан Георгиевич продолжал интересоваться военной наукой. 1917-м годом датирована рукопись составленного им «Пособия по воспитанию и обучению бойца и войска».

Пока Пехливанов ехал на фронт, был издан приказ по армии и флоту, согласно которому 20 октября он был назначен командующим войсками Приамурского военного округа вместо Генштаба генерал-майора К. Н. Хагондокова. 25 октября, сдав должность и. д. начальника штаба 3-й Заамурской пограничной пехотной дивизии, Пехливанов отправился на Дальний Восток.

На восточной окраине России Пехливанову прежде бывать не приходилось. К тому же принимать должность он был вынужден в обстановке революционной анархии и после утраты власти Временного правительства, назначившего офицера на новый пост, что ставило под вопрос легитимность назначения.

⁶³ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁶⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1316. Л. 77.

⁶⁵ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁶⁶ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 1. Л. 21 об.

Приамурский военный округ охватывал обширную территорию. Штаб округа находился в Хабаровске. И. д. начальника штаба по ходатайству Пехливанова был назначен Генштаба подполковник К. К. Акинтьевский. 9 ноября Пехливанов обратился к управляющему военным министерством с просьбой учредить при себе должность генерала для поручений, поскольку округ был крайне обширным и нужен был человек, готовый ездить в командировки. К тому же на командующем войсками округа лежали еще и обязанности главноначальствующего Владивостокским районом.⁶⁷

Подробности службы Пехливанова на Дальнем Востоке были детально изложены им самим 11 января 1918 г. по пути из Хабаровска в Петроград в рапорте помощнику управляющего военным министерством, главноуправляющему канцелярией народного комиссара по военным делам и в хабаровский совет солдатских депутатов. Черновик рапорта сохранился в личном архиве Пехливанова.⁶⁸ Аналогичный секретный доклад был составлен 4 января 1918 г. дальневосточным краевым ЦИК для военной коллегии Совета народных комиссаров (СНК).⁶⁹ Сопоставление этих двух документов позволяет представить истинную картину событий.

О скором прибытии Пехливанова дальневосточные большевики узнали в начале декабря 1917 г. Полномочия нового назначенца были подтверждены в ноябре 1917 г. СНК, в связи с чем 3-й съезд Советов Дальнего Востока (14 декабря съезд провозгласил установление в крае советской власти), проходивший 11–20 декабря 1917 г., воздержался от выборов нового командующего войсками.⁷⁰

Иордан Георгиевич прибыл в Хабаровск 20 декабря 1917 г. после продолжительной остановки в Харбине, которую он кратко объяснил председателю крайкома: «Для ознакомления с делами». «Это было как раз то время предательского ввода китайских войск, разоружения наших дружин и отправки их в Читу», — отмечалось в докладе краевого ЦИК.⁷¹ Речь шла о ликвидации 26 декабря 1917 г. харбинского совета, а также о разоружении и высылке в Россию 28 декабря с санкции управляющего Китайско-Вос-

67 РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

68 Там же. Л. 7–11 об. Публикуется в приложении.

69 РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 2–6.

70 Там же. Л. 2.

71 Там же.

точной железной дорогой генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата⁷² китайцами и сторонниками будущего лидера Белого движения на Дальнем Востоке есаула Г. М. Семенова большевизированных солдат 559-й и 618-й дружин Охранной стражи КВЖД, находившихся в Маньчжурии.

В это время власть в крае была сосредоточена в руках временного коллектива из 4–5 представителей Дальневосточного краевого комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений, в который входили большевики и левые эсеры.⁷³ Большинство депутатов съезда разъехались на праздники, чтобы собраться на очередное заседание в начале января. Местные власти были представлены областными земствами Приморской и Амурской областей.

Пехливанову сразу пришлось столкнуться со сложностями административного характера и с непризнанием собственных полномочий. В частности, «казачество, как Амурское, так и уссурийское, замкнулось в своих границах и, по-видимому, не признавало никакой власти, в том числе и власти командующего войсками».⁷⁴ Войсками округа временно командовал Генштаба генерал-лейтенант И. А. Мандрыка.

22 декабря Пехливанов встретился с временным председателем коллегии краевого комитета, которому изложил свое видение политической ситуации и собственных задач на новом посту, а также заверил его в том, что признает советскую власть, хотя и назначен до Октябрьской революции. Новый командующий войсками также изложил разработанный им план реорганизации находившегося в округе ополченческого корпуса (краевой комитет как раз собирался упразднить должность командира корпуса и его штаб) в корпус народных (местных) войск, рассказал о планируемом им сокращении военных расходов казны, сокращении владивостокского гарнизона и уменьшении содержания казачьих сотен. Корпус народных войск, по мнению Пехливанова, был нужен для обеспечения «демократического порядка».⁷⁵ Этот корпус, по замыслу Пехливанова, должен был стать образцом для реорганизации и спасения всей русской армии.

⁷² Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2004. С. 86.

⁷³ Подробнее см.: Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне Гражданской войны. М., 1968. С. 30.

⁷⁴ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

⁷⁵ Там же. Л. 11.

В тот же день Пехливанов издал приказ о вступлении в должность, а на следующий день встретился с начальствующими лицами и работниками окружного штаба. Тогда к нему явились комиссар окружного штаба и член краевого комитета, предложившие проследовать в краевой комитет для обсуждения вопроса о вступлении Пехливанова в должность. Пехливанов сообщил делегатам, что прием им штаба был лишь формальностью. После этого временный председатель коллегии краевого комитета и комиссар штаба пришли к офицеру и заявили, что Пехливанова в должности не утверждают, так как постановления краевого комитета о его вступлении в должность издано не было. Чтобы оградить себя от ответственности, представители крайкома решили остановить рассылку приказа Пехливанова.

Постановлением 3-го съезда Советов Дальнего Востока руководство военным округом взял на себя комиссариат по военным делам. Неутвержденному командующему войсками округа впредь до съезда членов комитета и формирования нового крайкома было позволено вести только техническую работу — разрабатывать при штабе план реорганизации ополченческого корпуса в корпус народных войск и знакомиться с округом на местах, оставив временно командующим генерала Мандрыку.

Осторожность местных властей была связана с недоверием по отношению к Пехливанову как к бывшему офицеру. Как отмечалось в докладе краевого ЦИК, «с первых же шагов своей деятельности видно было, что полковник Пехливанов настойчиво стремится проводить свою самостоятельную линию действий, идущую вразрез с тактикой выработанной Советским Правительством работы в полном контакте со всеми Советами в Крае».⁷⁶

Деньги из Петрограда в округ не поступали уже с 13 ноября, имевшихся средств должно было хватить лишь до начала января 1918 г. Между тем только на содержание войск и военных учреждений требовалось до 5 млн рублей в месяц. Нужно было как можно скорее осуществить роспуск ополченцев по домам. Кроме того, требовалось срочно отправить куда-либо 15 000 военнопленных, вызывавших большой расход.

Пехливанов обязался к началу съезда крайкома подготовить план роспуска ополченческого корпуса и формирования корпуса народных войск. После этого он уехал во Владивосток, а разработкой плана занялся подполковник Акинтиевский.

⁷⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 3.

В ходе поездки по округу Пехливанов представлялся как командующий и заявлял о том, что программа готовившихся им преобразований утверждена в Петрограде. Иордан Георгиевич встречался с начальниками гарнизонов, представителями дружин и советов, заявлял о немедленной демобилизации войск и замене военных караулов гражданскими. Подобные действия не могли не вызвать беспокойства местных властей.

27 декабря во Владивостоке Пехливанов провел большое совещание, на котором присутствовали начальствующие лица, комиссары крепости, управляющий отделением Государственного Банка, главный контролер, председатель и члены солдатской секции совета рабочих и солдатских депутатов. Обсуждалось положение крепости и гарнизона и перспектива его сокращения. В период пребывания во Владивостоке Пехливанов якобы заявил, что ему в Петрограде дали самые неограниченные полномочия «делать так, как он найдет необходимым».⁷⁷

На протяжении следующих двух дней Пехливанов встречался с представителями местных властей, обсуждал с ними финансовую ситуацию и план действий. Определенную сложность представляло присутствие во Владивостоке консулов союзных держав, которым новый командующий войсками округа должен был нанести визиты. Однако в новой политической ситуации подобные визиты могли быть неоднозначно восприняты местными властями. С консулами необходимо было обсудить морскую перевозку пленных итальянцев и чехословаков с Дальнего Востока. Поскольку Пехливанов решил воздержаться от визитов, от его имени с консулами вел переговоры отставной подполковник Боткин. Во Владивостоке Пехливанов посетил бюро приморского земства, состоявшего в коалиции с большевиками, и сообщил о своей программе действий.

В то время в крае шла борьба владивостокского совета, опиравшегося на революционизированных солдат, рабочих, матросов, частью крестьян против бюро земства, опиравшегося на казачество. Члены совета посчитали, что Пехливанов действует на стороне земства.

Утром 30 декабря Пехливанов отбыл в Хабаровск. Комиссия подполковника Акинтиева тем временем установила целесообразность наличия в округе двадцатитысячного ополченного корпуса, при том, что для нужд округа было достаточно лишь полторы тысячи человек.⁷⁸

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об.

Немало проблем вызвал ответ на ноту командира прибывшего во Владивосток 30 декабря 1917 г. японского крейсера «Ивами». 1 января 1918 г. Пехливанов распорядился сообщить японцам, что за их безопасность он не ручается и что в случае высадки японские войска должны поступить в подчинение местных военных властей. Командующий войсками округа лишь пытался придерживаться дореволюционных принципов, которые не собирались признавать местные власти. Крайком приказал остановить передачу телеграммы, посчитав ее предательской.⁷⁹ К тому же Пехливанов предложил союзникам вести переговоры с бюро городских и земских самоуправлений как с преемником отстраненного в декабре 1917 г. краевого комиссара Временного правительства эсера А. Н. Русанова, а не с представителями крайкома. Эти действия уже вызывали серьезные опасения, хотя в целом Пехливанова трудно было считать контрреволюционером и саботажником. Кроме того, Пехливанов телеграфно предложил российскому послу в Пекине князю Н. А. Кудашеву передать военнопленных в ведение союзников, «так как при слагающейся обстановке установление надлежащей охраны невозможно».⁸⁰ При этом он издал приказ о снятии охраны с военнопленных, что также выглядело подозрительно.

Разумеется, краевой комитет, в котором присутствовали делегаты ополченческого корпуса, отнесся к Пехливанову с подозрением, считая, что тот стремится заручиться поддержкой японцев. Перед отъездом Пехливанова в Амурскую область, откуда он рассчитывал вернуться непосредственно к началу съезда крайкома, его вагон был отцеплен от поезда, а сам офицер доставлен в крайком. Большевики посчитали, что Пехливанов решил перебраться в Благовещенск под защиту казачества и земства. По этой причине крайком принял экстренные меры к его задержанию и аресту, что было выполнено 2 января 1918 г. в 22 часа.⁸¹ Вариант ответа Пехливанова на японскую ноту оказался, по его словам, искажен, в чем он усмотрел провокацию против себя.

В итоге со 2 (по другим данным, с 1-го) января 1918 г. Пехливанова изолировали у него на квартире, а затем, 4 января, под надзором делегатов Амурской речной флотилии, ехавших в Петроград, отправили обратно в столицу, в распоряжение СНК. Таким образом, на свободе как командующий войсками округа

⁷⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2. Л. 4.

⁸⁰ Там же. Л. 5.

⁸¹ Там же.

он провел около десяти суток, в том числе четыре дня в пути. Пехливанов предполагал, что его сочли неугодным и поторопились изолировать от депутатов съезда.

По мнению Пехливанова, если бы ему не помешали, «к концу января мы имели бы первый корпус народных войск, готовый отстоять завоевания революции».⁸² В конце своего рапорта Иордан Георгиевич отмечал: «Моя деятельность в 10-ти дневный период подготовки к вступлению в должность и по разработке плана реорганизации войск не содержит никаких преступных действий. Никаких секретных распоряжений я не отдавал; шифрованных депеш не посылал. Все мои телеграммы проходили через штаб, где находятся комиссары комитета, имеющие право задерживать или приостанавливать любые распоряжения и даже приказы. Кроме того, все депеши цензурировались комитетскими комиссарами на телеграфе. Таким образом, ни одно из моих распоряжений не могло бы быть проведено в жизнь помимо согласия комитета».⁸³

Дальневосточные перипетии поглотили внимание Иордана Георгиевича настолько, что он продолжал заниматься этими вопросами, уже будучи не у дел. Вплоть до двадцатых чисел февраля, когда на него были возложены еще более серьезные задачи, Пехливанов составлял записки по дальневосточной проблематике.

Пришедшие к власти в конце 1917 г. в стране силы с недоверием и подозрительностью относились к офицерам, считая их врагами и контрреволюционерами. Процесс привлечения офицества к созданию новой армии оказался крайне болезненным для каждой из сторон. Офицеры подвергались незаслуженным гонениям и репрессиям, тогда как революционерам приходилось внутренне эволюционировать, подавляя устойчивую неприязнь к офицерской корпорации, мириться с их службой в Красной армии ради достижения победы. Если бы изначальное отношение было иным, возможно, количество измен военспецов было бы гораздо меньшим, а вооруженное противоборство большевиков и их противников не приобрело бы затяжного характера и общегосударственных масштабов.

История кратковременного пребывания полковника Пехливанова в должности командующего войсками Приамурского военного округа показательна. Дальневосточные большевики, проявив недоверие и подозрительность в его отношении, лишь способствовали разочарованию офицера в новом режиме, созда-

⁸² РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

⁸³ Там же. Л. 11 об.

вали почву для конфликта работников окружного штаба и местных властей, для последовавших вскоре антибольшевистских вооруженных выступлений. Дальнейшие события, связанные с обороной Петрограда, продемонстрировали, что Пехливанов был вполне надежным военным специалистом, готовым сотрудничать с новой властью.

Неизвестно, что делал Пехливанов с середины января по середине февраля 1918 г., однако от этого периода сохранились некоторые его любопытные проекты. Пехливанова занимали проблемы формирования новой армии в общегосударственном масштабе. 4 февраля 1918 г. датирована его записка «Рабоче-Крестьянская Красная армия. Принципы формирования». В этом документе генштабист рассуждал о строительстве полевой армии и местных управлений.⁸⁴ Пехливанов писал, что власть в РСФСР отныне принадлежит народу — рабочим и крестьянам, она нуждается в организованной вооруженной силе, и цель создания Красной армии — защита социалистического строя от врагов. Отдавая дань революционной риторике, генштабист отметил, что Красная армия действует «в противоположность империалистическим армиям, действующим по указке царей и тайной дипломатии ради порабощения других народов, ради захвата их территории в интересах высших господствующих классов».⁸⁵

Основным принципом строительства Красной армии, по мнению Пехливанова, должна была стать добровольность службы и сознательность бойцов. Иордан Георгиевич был убежден в том, что новой власти необходима постоянная армия, поскольку предстоит трудная классовая борьба за мировую революцию. Однако после победы он допускал возможность упразднения армии и сохранения лишь вооруженного пролетариата.⁸⁶ К сожалению, сегодня сложно сказать, были ли это идеи самого Пехливанова или же он попал под влияние большевистских идеологов.

Пехливанов активно разрабатывал теорию борьбы вдоль железных дорог, которая была характерна для начального, «эшелонного», периода Гражданской войны. Очень скоро эти разработки Иордану Георгиевичу пришлось применить на практике, обороняя Петроград от немцев. Генштабист отмечал, что завязывать бой должен был головной эшелон. Размер боевой единицы определялся вместимостью эшелона. По его оценке, на эшелон

⁸⁴ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4.

⁸⁵ Там же. Л. 2.

⁸⁶ Там же. Л. 2 об.

требовалось 50 вагонов. В таком случае можно было перевозить до 600 штыков при 12 пулеметах, а также специальные команды конных и пеших разведчиков, телефонистов, саперов и перевязочный пункт. Фактически речь шла о перевозке батальона. При этом помимо боевого эшелона был необходим и хозяйственный, для обеспечения войск всем необходимым.⁸⁷

Три батальона должны были составить бригаду, которой придавалась артиллерия. Бригада, по Пехливанову, должна была стать основной тактической единицей Красной армии. В дивизию, высшую тактическую единицу, должны были входить от двух до четырех бригад, а также тяжелая артиллерия, бронев автомобили, аэропланы — все виды технических средств и все рода войск. Действиями дивизий и бригад должен был руководить полевой штаб. Интересно, что многие идеи Пехливанова в дальнейшем были реализованы в Красной армии на практике. Приказом № 137 наркомата по военным делам от 16 февраля 1918 г. Пехливанов был назначен в распоряжение Всероссийской коллегии по организации РККА.⁸⁸

Даже в самые беспокойные времена, как, например, в конце 1917 г., Пехливанов поддерживал связь со своими друзьями по академии Генштаба. Например, он получил письмо от полковника В. Н. Полякова, учившегося в академии на год старше.⁸⁹ Поляков, как и Пехливанов, начинал службу в годы Гражданской войны в Красной армии, но затем бежал к белым. Неформальные связи, видимо, сыграли определенную роль в последующей судьбе Пехливанова.

В феврале 1918 г. Советская Россия могла быть уничтожена. Мирный договор с противниками России по Первой мировой войне заключен еще не был, а старая армия уже фактически не существовала. После срыва советско-германских мирных переговоров в Брест-Литовске 18 февраля началось немецкое наступление на Восточном фронте (операция «Фаустшлаг» — «Удар кулаком»), в основном завершившееся с подписанием 3 марта Брестского мира. За период наступления, по данным ко 2 апреля 1918 г., немцы взяли в плен штаб фронта, штабы четырех армий,

⁸⁷ Там же. Л. 3 об.

⁸⁸ Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. Участие болгарских интернационалистов в Великой Октябрьской социалистической революции и защите ее завоеваний. М.—София, 1981. С. 403; Барбасов А. П., Золотарев В. А. Указ. соч. С. 212.

⁸⁹ РГВА. Ф. 37562. Оп. 1. Д. 3. Л. 20 об.

пяти корпусов, семнадцати дивизий, более 82 000 солдат и офицеров старой русской армии, захватили колоссальную добычу — около 800 000 винтовок, порядка 10 000 пулеметов, 4 381 орудие, 1 203 бомбомета, 152 аэроплана, 1 278 автомобилей, 100 млн патронов и около 3 млн. снарядов, 2 100 паровозов и около 30 000 вагонов, 63 000 повозок, 1 705 походных кухонь, 13 000 лошадей.⁹⁰ Две недели в конце февраля — начале марта 1918 г. были самыми напряженными как для большевистского руководства, так и для судьбы Советской России. В. И. Ленин назвал этот период одиннадцатидневной войной между русской революцией и германским империализмом.⁹¹

18 февраля немцы заняли Луцк и Двинск, захватив в последнем штаб 5-й армии, 20 взяли Ровно, 21 февраля вошли в Минск, где был взят в плен штаб Западного фронта, и в Новгород Волынский, в ночь 24–25 февраля заняли Псков (находившийся в городе штаб Северного фронта успел эвакуироваться в Тверь), 25 февраля — Ревель, 1 марта — Киев, 4 марта — Житомир. Германские войска наступали, практически не встречая на своем пути сопротивления.

19 февраля состоялось объединенное заседание ЦК партий большевиков и их союзников левых эсеров, на котором присутствовали бывшие генералы В. А. Черемисов и В. Ф. Новицкий. В. И. Ленин тогда высказался за необходимость отпора противнику.⁹²

20 февраля Пехливанов принял участие в совещании, проходившем в здании военного министерства (Мойка, 67) в Петрограде в присутствии большевистского руководства (П. Е. Дыбенко, Н. И. Подвойский, Н. В. Крыленко, Ф. Ф. Раскольников, Э. М. Склянский) и военных специалистов (В. М. Альтфатер, А. И. Андогский, В. Е. Борисов, Г. Г. Гиссер, Э. А. Верцинский, М. П. Каменский, В. Ф. Новицкий, И. Г. Пехливанов, Н. М. Потапов, В. А. Черемисов). Совещание было создано в связи с наступлением германских войск и должно было решить вопрос об организации обороны.⁹³

⁹⁰ По германским данным. Петров В. И. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. С. 38; Он же. Отражение страной Советов нашествия германского империализма в 1918 году. М., 1980. С. 80–81.

⁹¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 496. Л. 4.

⁹² Николаев П. А. На защиту Петрограда! Л., 1986. С. 20.

⁹³ Верцинский Э. А. Год революции. Воспоминания офицера генерального штаба за 1917–1918 года. Таллин, 1929. С. 50–56. В работе А. Г. Кавтарадзе при-

21 февраля был создан Комитет революционной обороны Петрограда во главе с Я. М. Свердловым. В этот же день был подписан, а на следующий день опубликован декрет-воззвание СНК «Социалистическое отечество в опасности!». Вечером 22 февраля в Петроград по вызову В. И. Ленина прибыл из Могилева начальник штаба Верховного главнокомандующего бывший генерал М. Д. Бонч-Бруевич, фактически возглавивший оборону Советской России от внешнего врага. После совещания с Лениным и другими представителями власти Бонч-Бруевич приступил к работе в Смольном, где разместился в комнате по соседству с кабинетом Ленина.

23 февраля прошла массовая мобилизация петроградского пролетариата на борьбу с врагом. Именно этот день считался днем рождения новой армии, а сегодня справедливо отмечается в России как День защитника Отечества. Этот день и тогда и сегодня ясно обозначает тот непреложный факт, что в каком бы тяжелом положении ни находилась Россия и ее армия, у нее всегда найдутся свои надежные защитники, способные дать отпор врагу. По данным к 27 февраля, в Красную армию в Петрограде вступили около 13 000 человек.⁹⁴ Немаловажно, что в ночь на 24 февраля СНК принял германские условия для заключения мира, что привело к приостановке немецкого наступления.⁹⁵

Тем не менее в ночь 24–25 февраля немцы с боем заняли Псков. Этой ночью в Смольном не спали. Ленин провел экстренное заседание СНК. В 4 часа утра было принято решение о выделении из Комитета революционной обороны Петрограда оперативного центра для руководства защитой столицы — Бюро, в состав которого вошли представители большевиков и левых эсеров, а в качестве военного специалиста — М. Д. Бонч-Бруевич, который должен был разработать план обороны Петрограда. Было решено дать гудки на всех фабриках и заводах столицы, чтобы как можно быстрее собрать рабочих, готовых пойти на борьбу с врагом.

Понедельник, 25 февраля, стал долгим днем для Пехливанова. В этот день, еще на рассвете, он получил из Смольного телеграфный приказ: «Немцы по сведениям 24 фев[аля] заняли

ведены ошибочные данные о дате, причинах и составе участников совещания, в котором участвовал Пехливанов — Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 67.

⁹⁴ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 31.

⁹⁵ Базанов С. Н. Демобилизация действующей армии в ноябре 1917 г. — марте 1918 г. и ее последствия // Военная интервенция и Гражданская война в России (1918–1920 годы). М., 2009. С. 50.

Псков незначительными силами. Вы назначаетесь н[ачальни]ком Псковского отряда в составе: 5 батал[ьонов] при 12 пул[еметах] на каждый б[атальон], 3 батарей при необходимых технических средствах связи; на усиление отряда будут направлены части дополнительно. На Псковский отряд возлагается задача: выбить немцев из Пскова и преследовать до Изборска — Острова, который должен быть занят; скорейшее достижение поставленной цели является основой Ваших действий. Дополнительные силы предполагается направить по жел[езной] дор[оге] Петроград — Дно — Псков, о времени их выступления будет сообщено. Штаб обороны. Петроград, Мойка, 67. До[м] в[оенного] мин[истра]. Наштаверх Бонч-Бруевич». ⁹⁶ Состав отряда в дальнейшем оказался совсем иным.

Бонч-Бруевич ставил боевую задачу без учета реального соотношения сил и средств сторон, а также морального состояния красногвардейских отрядов, которое было невысоким. Однако Пехливанов немедленно приступил к выполнению поставленной задачи, возможно даже осознавая невозможность отбить Псков. Он возглавил оборону Советской России от германских войск на наиболее опасном псковском направлении, непосредственно угрожавшем Петрограду. То, что именно псковское направление считалось немцами главным, отмечено в некоторых исследовательских работах. ⁹⁷

Отряд составили добровольцы из солдат старой армии, красноармейцев и красногвардейцев. Бойцы Красной армии и Красной гвардии шли защищать Петроград бок о бок с еще сохранявшимися подразделениями старой армии. Удивительно, что эти разнородные революционизированные силы были готовы подчиняться приказам бывшего офицера Генерального штаба. В будущем именно сочетание опыта и знаний старых офицеров с революционным порывом комиссаров и большой численностью красноармейского состава стало одной из сильных сторон Красной армии.

На основании полевой записки № 2 начальника штаба Верховного главнокомандующего от 23 февраля 1918 г. в отряд Пехливанова были командированы слушатели старшего курса академии Генерального штаба С. И. Васильев, М. Б. Дмитриев и Ивановский. Ко 2 апреля все они вернулись в Петроград. ⁹⁸ В марте

⁹⁶ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 102–102 об.

⁹⁷ Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М. — Л., 1964. С. 188.

⁹⁸ РГВА. Ф. 33 892. Оп. 1. Д. 3. Л. 201.

в штаб Пехливанова были направлены выпускники ускоренных курсов 2-й очереди академии: Ф. Н. Гришин, Н. Н. Долинский, С. И. Петров, Х. В. Гуртовенко, А. Д. Загребин, В. Ф. Ржещицкий, В. А. Срывагин, Б. М. Черниговский-Сокол, П. И. Ляшко и М. Н. Третьяков.⁹⁹ Таким образом, Пехливанову помогали в работе 13 молодых выпускников и слушателей ускоренных курсов академии Генерального штаба.

Бонч-Бруевич предполагал провести разведку в направлении Нарвы, Талса, Дно, Новосокольников, Невеля и Идрицы. Он также требовал охраны технических сооружений стратегически важной в сложившихся условиях железной дороги Петроград — Москва, соединявшей театр военных действий и столицу Советской России с центром страны.¹⁰⁰

Уже в 7 утра из Смольного Пехливанов со штабом только что рожденного отряда наметил переезд на Варшавский вокзал. Тогда же был назначен начальник головного эшелона Псковского отряда Серебряков, получивший боевую задачу — организовать подручными средствами оборону города Луга, находившегося от Пскова в 140 километрах (перекопать шоссе, подготовить мосты к сожжению, выставить батарею для обстрела мест перекопа).¹⁰¹ Этот приказ был отдан в условиях, когда реальная обстановка и скорость продвижения немцев к Петрограду были неизвестны.

Первыми на вокзал прибыли бойцы 1-го красноармейского полка из добровольцев, размещенных в новочеркасских казармах. Затем подошел 6-й Туккумский латышский стрелковый полк (впрочем, латыши в тот день на фронт не поехали), батарея Михайловского артиллерийского училища, отряды рабочих-красногвардейцев заводов «Розенкранц» и «Вулкан» и 2-й пулеметный запасный полк.

В 9.30 утра Пехливанов уже находился на Варшавском вокзале. К этому времени он знал, что накануне около 18 часов вечера немецкая конница и броневые автомобили незначительными силами заняли Псков и двигались далее на станцию Торошино, находящуюся на железнодорожной линии Псков — Петроград в 21 км северо-восточнее Пскова. Продолжение немецкого наступления создавало непосредственную угрозу столице Советской России. Намеченные силы отряда Пехливанова насчитывали, как отмечалось в телеграмме Бонч-Бруевича, 5 батальонов при 60 пу-

⁹⁹ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1991. Л. 109, 116 об.

¹⁰⁰ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 103–103 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 105.

леметах и 3 батареи. Однако эти силы были лишь расчетными, а не фактическими.

25 февраля в 12 часов 30 минут с Варшавского вокзала на станцию Луга отбыл головной эшелон отряда (первоначально его отправка была намечена на 10 часов утра). В первом эшелоне отправились 700 красноармейцев из казарм Новочеркасского полка и красногвардейцы при трех пулеметах. Бойцы, выехавшие в поезде, фактически отправились в неизвестность. Никто точно не знал, какими силами оперируют немцы и как будут развиваться их дальнейшие действия.¹⁰² Навстречу им тянулись многотысячные массы стихийно демобилизовавшихся солдат старой армии. Пехливанов приказал бойцам высадиться на станции Луга и принять меры к тому, чтобы задержать бронемшины противника южнее города, а также выяснить обстановку на железной и шоссейной дорогах Луга — Псков. Штаб отряда оставался на Варшавском вокзале Петрограда.

Спешно формировался второй эшелон. В нем отправлялись на передовую 50 самокатчиков и 2-й пулеметный полк, имевший 60 пулеметов. В 13.30 Пехливанов отдал приказ авангарду второго эшелона при 24 пулеметах и 50 самокатчиках под командованием В. Я. Беркуля оборонять лужский железнодорожный узел со стороны Пскова до сосредоточения всего отряда. В распоряжение начальника авангарда он приказал передать все боевые средства Лужского совета.¹⁰³

В 14 часов Пехливанов телеграфировал Бонч-Бруевичу: «Ко времени получения мною задачи отбросить противника от Пскова и выдвинуться к Острову [в] 6 ч. утра 25 с[его] февраля — были получены сведения о появлении противника у ст. Торошино. К 8 ч. утра эти сведения получили подтверждение по железнодорожному телеграфу. В соответствии с[о] сложившейся обстановкой я решил пунктом сосредоточения отряда избрать г. Лугу. Для прикрытия сосредоточения назначен авангард в составе 2 эшелонов при 24 пулеметах и 50 самокатчиках с задачей прикрывать Лужский железнодорожный узел до окончания сосредоточения всего отряда. Начальнику авангарда предложено использовать в целях обороны все боевые средства Лужского совета».¹⁰⁴ В 14.14 Пехливанов отправил еще одно до-

¹⁰² Фрайман А. Л. Указ. соч. С. 189.

¹⁰³ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 108.

¹⁰⁴ Там же. Л. 109–109 об.

несение Бонч-Бруевичу и в штаб обороны в Смольный с отчетом о своих действиях.¹⁰⁵

Видимо, только во второй половине дня Пехливанов смог, наконец, издать приказ об организации штаба отряда. Своим непосредственным помощником и заместителем Пехливанов назначил бывшего Генштаба полковника Б. В. Малютина, которого, вероятно, знал с академических времен, т. к. Малютин окончил академию на год раньше. Пост начальника штаба псковских отрядов занял член Главного штаба Красной гвардии бывший офицер Ф. П. Никонов. Интендантом был назначен Янышевский. Никонов и Янышевский должны были отправиться в Лугу с последним эшелоном отряда.¹⁰⁶ Комиссарами отрядов Пехливанова стали В. Волков, П. А. Залуцкий, И. И. Ионов, П. Л. Панах и И. С. Уншлихт.

На начальника штаба отряда Ф. П. Никонова Пехливанов сразу произвел самое серьезное впечатление. Никонов впоследствии вспоминал: «Получил я назначение быть начальником штаба Псковских отрядов. Это было 25 февраля 1918 года. Мне сказали: «Спешите на Варшавский вокзал, там формируются эшелоны. Ищи полковника Пехливанова, командира отряда».

Прихожу на вокзал. Там сутолока неопишущая, толкотня, крики, хаос. Проталкиваюсь через толпу. Вижу рослого военного в длинной серой шинели, в папахе, очень внушительного вида. Он совершенно спокоен среди этого хаоса. Отдает короткие деловые распоряжения. Подхожу, представляюсь. «Будем воевать вместе», — кратко отвечает он на мое представление. И продолжает распоряжения ровным голосом, но очень внушительно. Чувствуется большой авторитет командира. Думаю: «С таким хорошо воевать».

Хаос постепенно организуется. Погрузились в эшелоны. Едем. Стоим у окна. Видим группы деморализованных солдат, бредущих с фронта. «Надо их остановить, — говорю, — вернуть». А он: «Оставьте их, они нам не нужны. Воевать они не будут. Только лишний балласт. Нам нужны преданные, боевые, сознательные, надежные. Пусть меньше, но лучше».

Запомнились его спокойствие, деловитость, умение влиять на бойцов и всех подчиненных, организовать их, влиять на них без лишних слов, а просто своим присутствием и поведением, уверенность в победе, отсутствие показухи. Запомнились также его отеческая забота о быте солдат, понимание психологии бойцов,

¹⁰⁵ Там же. Л. 110.

¹⁰⁶ Там же. Л. 111.

демократичность, не свойственная царским офицерам, и в то же время требовательность. Его очень любили и уважали за глубокое знание военного дела и правильный подход к людям».¹⁰⁷

Нельзя не признать, что это слишком благожелательная характеристика, так как отношение революционной массы к «царскому офицеру» в то время не могло быть всецело доверительным. К примеру, один из ответственных советских работников, участвовавших в формировании псковских отрядов, отмечал, что назначение командиром отряда Пехливанова — это «громкая ошибка, которая впоследствии дала возможность генералам поднять голову».¹⁰⁸ В этом смысле положение Пехливанова было непростым.

В 18.30 с Варшавского вокзала отправился второй эшелон отряда в составе 50 самокатчиков, 2 телефонных команд и при 60 пулеметах. Задержка отправки эшелона на семь часов, по некоторым данным, была вызвана саботажем железнодорожников. Отправки удалось добиться только под угрозой расстрела дежурного по станции, если эшелон не будет отправлен.¹⁰⁹ Велась погрузка третьего эшелона в составе 4-орудийной батареи Михайловского артиллерийского училища с двумя зарядными ящиками, 400 солдат Измайловского полка, штаба отряда и 50 красногвардейцев завода Розенкранц.¹¹⁰

С третьим эшелоном произошла накладка. Батальон Измайловского полка ввиду недостатка патронов и плохого обмундирования ехать отказался и постепенно разошелся по казармам. Артиллерийская батарея была готова к отправке, но в запасе имелись лишь шрапнели, тогда как для борьбы с наступающими броневиками противника нужны были гранаты. Намеченные к отправке латышский батальон, два эскадрона 9-го кавалерийского полка и батальон 12-го Финляндского стрелкового полка (должен был погрузиться в Новом Петергофе) вообще на посадку не прибыли.¹¹¹

Формирование, которое возглавил Пехливанов, получило наименование псковских отрядов. Именно эти отряды стали одними из первых частей создававшейся Красной армии. В 22 часа

¹⁰⁷ Воспоминания были записаны дочерью Пехливанова Кирой Иордановной в 1969 г. в Москве и хранились в собрании П. А. Николаева. Цит. по: Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 245–246.

¹⁰⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Т. 1. Ноябрь 1917 г. — март 1919 г. Сб. док. в 4-х т. М., 1971. С. 110.

¹⁰⁹ Там же; Петров В. И. Отражение страной Советов. С. 109.

¹¹⁰ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 113.

¹¹¹ Там же. Л. 114–114об.

в Лугу прибыл первый эшелон. Второй эшелон прибыл в 2 часа ночи 26 февраля.¹¹²

Сам Пехливанов со штабом отряда в составе третьего эшелона добрался до Луги к 14 часам 26 февраля.¹¹³ Сразу после доклада начальника авангарда он провел совещание с комиссарами Б. П. Позерном (член коллегии управления войсками Северного фронта) и П. А. Залуцким (комиссар Комитета революционной обороны Петрограда).¹¹⁴ По итогам совещания был отдан приказ — немедленно выдвинуть в сторону Пскова разведывательный эшелон под начальством В. Я. Беркуля. Вслед за этим приказано было перебросить все эшелоны и штаб отряда на станцию Струги Белые, расположенную между Псковом и Лугой.

Разведчики отбыли в 17 часов, еще три эшелона — в двадцать два часа, ноль часов и в два часа ночи следующего дня. В Петрограде оставался интендант отряда Янышевский, его заместителем от Лужского совета был Любович, находившийся в Луге, а при штабе отряда вопросами снабжения ведал Иванцов. Комиссаром по снабжению значился Мурыгин. Однако в период боев снабжение отряда должным образом налажено не было.¹¹⁵

Поздно вечером 26 февраля, в 23 часа, Пехливанов провел новое совещание с Позерном и Залуцким. К этому времени Иордану Георгиевичу уже было известно, что Псков занят силами немецкой дивизии, причем утром немцы организовали наступление от города. Командир отряда обоснованно осторожничал, считая, что силы неравны и вверенных ему войск достаточно только для разведки. Чтобы действовать более активно, Пехливанову были нужны еще четыре эшелона отряда, бронепоезд, бронедивизион и конница. Итогом совещания стало общее решение о невозможности противостоять немцам до сосредоточения всего отряда.¹¹⁶ Было также решено подготовить к взрыву железную дорогу к югу и северо-востоку от Луги.

После совещания Позерн должен был ехать в Новгород, командантом Лужского района был назначен А. И. Тарасов-Родионов. Случилась и серьезная неприятность — у Луги произошло крушение поезда, что в условиях эшелонной войны было чревато

¹¹² Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 109.

¹¹³ Таким образом, не соответствуют действительности данные П. А. Николаева о том, что он прибыл в Лугу лишь 27 февраля — Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 108.

¹¹⁴ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 115 об.

¹¹⁵ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

¹¹⁶ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 118 об.

самыми серьезными последствиями и из-за чего эшелоны некоторое время не могли отправляться на Струги Белые.

27 февраля Пехливанов запрашивал начальника штаба Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевича, какие дополнительные отряды направлены для совместных с ним действий в район Нарвы, Гдова, Пскова, Дно. Постепенно стали прибывать пополнения. Так, 27 февраля в Лугу прибыл 3-й пехотный запасный полк в составе 175 человек при 2 пулеметах «Максим».¹¹⁷ К 27 февраля в отряде насчитывалось 1300 штыков, 63 конных разведчика, 87 пулеметов и 4 трехдюймовых орудия.¹¹⁸ В отряде было 5 % инструкторов и 1 % специалистов. Вскоре Пехливанов получил из Петрограда ожидаемый им бронепоезд. Подкрепления дали возможность перейти к решительным действиям.

Сохранилась ведомость состава эшелонов отряда, позволяющая, несмотря на вероятные неточности, составить более детальное представление о силах Пехливанова по данным на начало марта:

Таблица 1.

Ведомость состава эшелонов отряда Пехливанова¹¹⁹

Эшелон	Состав
Броневой поезд	Путиловцы, разведчики, артиллеристы. Всего 170 чел., 8 орудий, 7 пулеметов. 6 классных вагонов, 3 крытых, 2 платформы, 4 бронеплатформы
1 эшелон	1-й отряд РККА, команда самокатчиков, пулеметчики. 578 чел., 14 пулеметов. 9 классных вагонов, 2 крытых, 8 пульмановских (?), платформа. 13 лошадей, 15 повозок
2 эшелон	2-й пулеметный полк, 3 запасный полк, при них пулеметы и эскадрон. 770 человек, 40 пулеметов Кольта. 4 классных вагона, 12 крытых, 7 пульмановских (?), 5 платформ. 45 лошадей, 30 повозок
3 эшелон	6-й Латышский полк, штаб отрядов, батарея Михайловского артиллерийского училища, подрывники, красногвардейцы, разведчики. Более 600 человек (?)
4 эшелон	Кронштадтцы, врачи

¹¹⁷ Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 95.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 38.

¹¹⁹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 11. Л. 9–9 об.

Наступление на Псков вели соединения 8-й германской армии генерала Г. Кирбаха, в частности 53-й корпус. Разведка сообщила, что в районе Ревеля сконцентрировано до 9 000 немецких солдат.¹²⁰ В Пскове расположилась дивизия с номерами полков 345, 346, 347, 348. Всего около 4 000 человек. Штаб дивизии находился с 26 февраля в здании реального училища. Позднее был сообщен и номер дивизии — 78-я пехотная.¹²¹ Вечером 27 февраля немцы подтянули к городу еще два пехотных полка. Помимо этих сил были замечены подразделения еще четырех полков. Также в городе сосредоточились три артиллерийских полка и пять кавалерийских. Нумерация полков менялась. Так, к 14 марта сообщалось, что в Пскове сосредоточены 317-й, 2-й, 3-й, 5-й, 73-й и 74-й пехотные полки, а также замечены отдельные пехотинцы из 240-го, 37-го, 131-го полков, 6-го егерского полка, 102-го, 107-го (Верденского), 108-го артиллерийских полков, предположительно из 109-го артполка, в городе находились также 34-й, 39-й и 43-й драгунские, 1-й и 2-й гусарские полки.¹²² В марте Псков оборонял 8-й немецкий корпус со штабом в деревне Череха (с 12 марта), которая была сильно укреплена.

В 5–6 верстах от города немцы выставляли полевые караулы силой 10–15 человек при пулемете, вокруг города рыли окопы, укрепляли позиции колючей проволокой. 27 февраля было замечено движение отряда вдоль железной дороги Псков — Гдов. Кроме того, сразу после занятия города немцами была начата отправка из Пскова в Германию всех военнослужащих и военнообязанных русских.¹²³

28 февраля Бонч-Бруевич направил телеграмму в Тверь в штаб Северного фронта и в Смоленск главнокомандующему Западным фронтом, в которой изложил свое видение обстановки: «В дополнение общей директивы по задаче фронту с указанием разграничительных линий между фронтами сообщаю: Верховным командованием сосредотачиваются добровольческие отряды в районах Нарвы и Пскова и Порхова и Ст[арой] Руссы и Великие Луки во главе [с] ответственными начальниками, пока назначены Начальниками Нарвского — Парский и Псковского — Пехлеванов, остальные будут назначены вслед за сим. В подчинение

¹²⁰ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

¹²¹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

¹²² Там же. Л. 65.

¹²³ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 126об., 130, 137об.; РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 47.

этих Начальников должны поступать наши войска, отходящие с фронта, сумевшие сохранить свою боеспособность. Задача всем этим отрядам — удержать вторжение немцев и прочно оборонить от отдельных немецких отрядов узловые станции и вообще железные дороги. По мере накопления сил внутри страны число отрядов и самые отряды будут увеличиваться... [В] дополнение распоряжения о расформировании Штабов армий Главковерх приказал расформировать все штабы до дивизионных включительно тех частей, которые действуют на фронте за исключением штабов тех войсковых соединений, кои сохранили в полной мере боеспособность, внутренний порядок и готовность к борьбе с внешним врагом. Все чины расформировываемых штабов, кои пожелают продолжать борьбу с внешним врагом, должны приписываться и находиться [в] штабе фронта и снабжения фронта, о числе собранных при штабе таких лиц периодически доносить [с] указанием, какую должность занимал, отсюда штаверх будет черпать нужных людей, до нового назначения все сохраняют свои оклады...». ¹²⁴

Бонч-Бруевич из Петрограда требовал от Пехливанова решительных действий, ¹²⁵ и они не заставили себя ждать. Несмотря на множество недостатков, бойцы Пехливанова действовали против немцев крайне успешно. Тем более, что подошли подкрепления. 28 февраля на передовую прибыл отряд рабочих-путловцев (244 человека, в т. ч. 9 пулеметчиков с двумя пулеметами), партизанский отряд «Волчья стая» (235 бойцов) и отряд из Шлиссельбурга (124 бойца). Сосредоточение отряда завершилось к 16 часам 28 февраля. Авангард сил Пехливанова выдвинулся со станции Новоселье (50 километров от Пскова) на станцию Торошино, заняв последнюю при поддержке бронепоезда после короткого боя.

Одно из первых боевых столкновений произошло 1 марта в 23 часа у станции Черняковицы в десяти верстах от Пскова, где поддержку красноармейцам оказывал бронепоезд. Разведчики бронепоезда под командой врача атаковали немецкую заставу. Были убиты четыре солдата противника, взяты в плен офицер и два солдата. Красноармейцы потеряли одного бойца убитым и одного раненым. Пехливанов тогда лаконично телеграфировал в Петроград: «Первое столкновение! П.». ¹²⁶ В этих двух словах заключались противоречивые чувства: и обеспокоенность даль-

¹²⁴ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 64.

¹²⁵ Там же. Л. 57.

¹²⁶ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 132.

нейшим развитием ситуации, и стремление показать, что бойцы отряда способны на активные действия.

Произошел бой и у деревни Яхново, где также была уничтожена немецкая застава. Сохранилось описание этого боя. В 21 час разведывательный отряд из 12 человек атаковал там немецкий разъезд, состоявший, как сообщалось в донесении, из немцев и русских черносотенцев с пулеметом. Были убиты 4 немца. Офицер и два русских предателя, как они названы в донесении, взяты в плен. По приговору военно-полевого суда предателей расстреляли. Потери советских войск составили: один убитый, один тяжело раненный (затем умер от ран).¹²⁷ Черносотенцами и предателями, по всей видимости, были названы белогвардейцы. У станции Струги Белые бойцы Пехливанова отразили налет немецкой авиации.

1 марта пришла новая строгая телеграмма от Бонч-Бруевича: «Несколько раз указывалось Вам [на] развитие самых энергичных быстрых действий. Строгий расчет и разумную осторожность учитывать надо, но в излишнем промедлении гибель дела. Прошу Вас сообщить Ваш план [и] время, когда окончательно приступите [к] его исполнению...».¹²⁸

В 23 часа 5 минут 1 марта Бонч-Бруевич телеграфировал Пехливанову уже в более спокойном тоне: «Ваш способ действий признаю соответствующим обстановке. Мои телеграммы вызваны вашим молчанием в то время, когда желательно было получать более частые донесения с псковского направления, дабы удовлетворить запросам правительства и мне самому быть вполне ориентированным».¹²⁹

К 1 марта штаб отряда находился в Стругах Белых. В течение дня прибыли еще 110 человек при двух пулеметах Кронштадтского матросского отряда и 168 человек при четырех пулеметах огнеметного химического батальона. Шлиссельбуржцы-пулеметчики решили объединиться с Кронштадтским отрядом, образовав Кронштадтско-Шлиссельбуржский партизанский отряд в 234 человека под управлением коллегии из пяти человек.¹³⁰ Химический батальон отправился на передовую по решению батальонного

¹²⁷ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 19.

¹²⁸ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 62.

¹²⁹ Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. С. 420. В работе П. А. Николаева эта телеграмма почему-то отнесена к 3 марта, что существенно меняет всю логику происходящего — Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 126.

¹³⁰ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

комитета, а не по личному решению каждого бойца, как практиковалось в тот период, поэтому в батальоне всерьез обсуждалась возможность возвращения нежелающих сражаться.¹³¹

На железной дороге произошла новая авария, что в условиях эшелонной войны могло иметь катастрофические последствия. При переезде через мост у станции Торошино паровоз бронепоезда сошел с рельсов. Принимались меры к поднятию паровоза и исправлению моста. Разведка велась на Торошино — устье реки Великой — Псков — реку Череха до устья реки Кебь и в направлении река Кебь — Торошино.

2 марта Пехливанов телеграфировал в штаб отряда Глебова, располагавшегося на станции Дно: «Псковский отряд вошел [в] непосредственное соприкосновение [с] противником, уничтожив его заставы у ст. Черняковицы и д. Яхнова, сегодня ожидаются столкновения наших партизанов на всем фронте охранения противника под Псковом, где немцы сосредоточили до шести полков пехоты с артиллерией и конницей. Авангард моего отряда находится у ст. Торошино, главные силы у ст. Новоселье, конница направляется в район д. Жуковицы, штаб отряда на ст. Струги Белые. Ожидается возобновление действий противника. Ближайшая задача отряда — овладеть г. Псковом. При создавшейся обстановке безотлагательное выступление отрядов из Дна и Гдова в направлении на Псков является крайне необходимым...».¹³²

Несмотря на все трудности, Пехливанов все же надеялся выполнить поставленную задачу и занять Псков. Для этого он требовал поддержки силами отрядов из Дно, Гдова и Нарвы. 1 марта в Пскове началась паника — прошел слух, что к городу подходят латышские стрелковые полки.¹³³ Возможно, опасения немцев были связаны с тем, что личный состав их войск был уже далеко не блестящим. По данным разведки, немецкие части были крайне разношерстными по своему составу. В них было много жандармов, молодежи, имелись русские офицеры, польские легионеры.¹³⁴ Боевой дух этих частей был невысок, сильно ощущалась усталость от войны, стремление к миру.

В течение дня 2 марта отряд усилился эскадром 9-го кавалерийского полка (130 всадников), однако по собственному желанию убыло 40 солдат. Силы отряда теперь составили 1538 штыков, 130 пашек,

¹³¹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 129.

¹³² РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 50–50 об.

¹³³ Там же. Л. 19.

¹³⁴ Там же. Л. 27.

93 пулемета и 4 легких полевых орудия.¹³⁵ Авангард был усилен Кронштадтско-Шлиссельбургским отрядом и командой путиловцев.

Германская оккупация вызывала волну недовольства псковских крестьян и городского населения. По данным разведки, в Пскове шел грабёж местного населения.¹³⁶ Особое возмущение вызвали хлебные реквизиции и требования отправки военнообязанных в Германию. Пользуясь близостью линии фронта, крестьяне посылали делегатов в отряд Пехливанова с просьбами их вооружить для партизанских действий, помогали бойцам Пехливанова продовольствием.¹³⁷ Пехливанов распорядился снабжать оружием всех желающих,¹³⁸ началась массовая запись крестьян в партизанские отряды. Только за 4 марта, например, было вооружено около 800 крестьян.¹³⁹ В общей сложности, если верить свидетельству одного из участников формирования партизанских отрядов, было вооружено до 7 000 крестьян.¹⁴⁰ Партизаны совершали дерзкие нападения на оккупантов.

Как опытный генштабист, Пехливанов изначально понимал необходимость укрепления своего отряда высококвалифицированными штабными кадрами. После первых стычек с немцами, 2 марта в 13.20 он телеграфно просил Бонч-Бруевича срочно прислать двух генштабистов для работы по оперативной и разведывательной части в штабе отряда.¹⁴¹ 4 марта помощник Пехливанова Малютин просил прислать в штаб отряда сразу восемь инструкторов-генштабистов.¹⁴² Уже 5 марта в отряд прибыли слушатели академии С. И. Васильев и М. Б. Дмитриев, назначенные заведующим разведкой и начальником службы связи соответственно.¹⁴³ Однако с генштабистами, особенно молодыми, Пехливанову пришлось непросто.

2 марта председатель СНК В. И. Ленин телеграфировал всем, всем, всем быть в полной готовности в связи с возможным пе-

¹³⁵ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 137. П. А. Николаев приводит преувеличенные данные — 3 000 человек — Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 102.

¹³⁶ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 72.

¹³⁷ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 25.

¹³⁸ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 138.

¹³⁹ Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. С. 422.

¹⁴⁰ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). Т. 1. С. 111.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 134.

¹⁴² РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 53.

¹⁴³ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 3. Л. 7; Д. 6. Л. 66–67.

рывом мирных переговоров в Брест-Литовске. В телеграмме предписывалось: «Обязательно поднять всех на ноги, принять меры охраны и обороны».¹⁴⁴

Старое офицерство в основном по патриотическим соображениям приняло деятельное участие в защите Петрограда. Достаточно сказать, что на всех основных направлениях оборону подступов к столице возглавляли исключительно бывшие офицеры Генерального штаба. Они же осуществляли верховное руководство и координацию действий советских отрядов из Петрограда. Руководил обороной Петрограда как военный специалист бывший Генштаба генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич, его ближайшим помощником был генерал-квартирмейстер Ставки, бывший Генштаба генерал-майор Н. А. Сулейман, участвовали в работе генералы-генштабисты С. Г. Лукирский, Н. И. Ратэль, А. С. Гришинский, М. М. Загю (всего с Бонч-Бруевичем из Ставки в Могилеве в Петроград приехали 12 бывших офицеров Генштаба¹⁴⁵), на псковском направлении держались отряды Пехливанова, финляндский район обороняли отряды под командованием бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Д. Н. Надежного, в районе Нарвы и Ямбурга сражались войска бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Д. П. Парского, в районе Дно — бывшего Генштаба генерал-лейтенанта Ф. А. Подгурского. Под руководством известного военного инженера, бывшего инженер-генерала К. И. Величко спешно подготавливались к обороне ближние подступы к столице. К 1 марта 1918 г. в Петрограде 28 бывших генералов и полковников, занимавших в старой армии должности командиров полков и выше, изъявили желание участвовать в обороне города.¹⁴⁶ В общей сложности более 8000 бывших офицеров в период немецкого наступления добровольно вступили в Красную армию.¹⁴⁷ Такого количества командных кадров было достаточно для укомплектования 20 дивизий. Наполнение дивизий рядовым составом тоже не заставило себя долго ждать.

2 марта в 14.30 над Стругами Белыми на небольшой высоте появился германский аэроплан, описал круг над станцией и полетел обратно на Псков вдоль линии железной дороги. Однако в 15 часов у станции Торошино открыл пулеметный огонь по крас-

¹⁴⁴ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

¹⁴⁵ Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. Воспоминания. М., 1957. С. 244–245; Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 68.

¹⁴⁶ Фрайман А. Л. Указ. соч. С. 151.

¹⁴⁷ Кавтарадзе А. Г. Указ. соч. С. 70.

ноармейцам, но ответным ружейным огнем бойцов Пехливанова машина была сбита. По одной версии, она сгорела при падении, а летчики разбились, но более заслуживающей доверия является версия о том, что летчики успели сжечь аэроплан, но были застрелены красноармейцами.¹⁴⁸ Затем появился еще один немецкий аэроплан, но из-за русского пулеметного огня был вынужден вернуться в Псков.

До сих пор считалось, что Бонч-Бруевич все время требовал от Пехливанова более решительных действий и даже едва не снял того с поста начальника отряда за медлительность.¹⁴⁹ Однако очевидно, что позиция петроградского руководства не была все время одинаковой. После активизации действий псковских отрядов, их первых успехов и признания Бонч-Бруевичем правильности действий Пехливанова поздно вечером 1 марта ситуация переменялась. Из-за того, что пока не найдена ключевая телеграмма Бонч-Бруевича по этому вопросу, точку в этой истории ставить еще рано. Однако в полной мере нельзя исключать, что именно активизация действий Пехливанова в начале марта и его тактические успехи вызвали неудовольствие или опасения в Петрограде, где не желали возобновления полномасштабных боевых действий с немцами. Впрочем, 3 марта Бонч-Бруевич по-прежнему занимался организацией наступления на Псков.¹⁵⁰

Так или иначе, но в 16 часов 2 марта Пехливанов телеграфировал Бонч-Бруевичу, что не держится за свой пост, если петроградское начальство что-то в его действиях не устраивает: «При данных средствах и обстановке другого способа действий, кроме принятого мною, я не нахожу, а потому прошу Вас подыскать отвечающего Вашим требованиям Начальника отряда. 2 Марта 1918 года. 16 часов. Ст. Струги Белые. № 31. Пехливанов. Дополнение. План действий н[ачальни]ка отряда Пехливанова всецело разделяем. Пом[ощник] н[ачальни]ка отряда Малютин. Начальник штаба Член Коллегии формирования Красн[ой] арм[ии] Ф. Никонов».¹⁵¹ Однако свой пост Пехливанов тогда сохранил.

Не все восторженно оценивали то, как были организованы псковские отряды. Так, выпускник ускоренных курсов акаде-

¹⁴⁸ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 138; Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 19; Д. 10. Л. 112.

¹⁴⁹ Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 114–115.

¹⁵⁰ Рождение Красной армии. Публ. В. В. Душенькина и Н. М. Вьюновой //Советские архивы. 1968. № 1. С. 19.

¹⁵¹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 52; Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 136.

мии Генштаба бывший капитан А. Д. Загребин 27 марта 1918 г. вспоминал о последнем месяце своей службы: «Скажу Вам откровенно, что я прямо не мог вынести того, в какой обстановке пришлось работать (подчеркнуто синим карандашом, текст — черные чернила. — А. Г.). Прежде всего, принял нас Пехливанов не важно, во-вторых, за все время мы не были устроены как следует, в-третьих, посылая на рекогносцировку, не давали почти никаких средств (была дана пристяжная лошадь, оседланная задней лукой к шее лошади — приходилось самому переседлывать и ехать без вестового).

В-четвертых, Пехливанов хотел (здесь и далее — подчеркнуто красным карандашом. — А. Г.) меня и Черниговского-Сокол назначить начальниками сторожевых застав, от чего мы (на полях карандашом знак вопроса. — А. Г.) категорически отказались, так как, не говоря уже о том, что это не наше дело — все равно люди тех банд, которые там несли охранение (последнего, кстати сказать, совершенно почти не было) наши бы приказания не исполняли, ибо начальство там выборное, да кроме того они совершенно не обучены и ни одного приказания все равно бы не поняли.

Сами судите, что это за охранение, если на участке в 7 вер[ст] стоит 210 чел. разного сброду, вроде “Волчьей стаи” (это название отряда, к начальнику которого я был послан для дачи указаний оперативного характера).

Когда я туда приехал, то передо мной предстал форменный бандит, который не говорил, а рычал как волк. Он с большой неохотой исполнил мою просьбу, видимо, желая показать, что ни в каких указаниях он не нуждается. Еще в один из вечеров, около 12 час. ночи, мальчишка комиссар (конечно, жид) хотел привлечь кого-либо из нас в революционный трибунал в качестве судей судить за мнимое шпионство какого-то крестьянина я считаю (подчеркнуто синими чернилами. — А. Г.), что шпионства никакого быть там не могло, так как доступ во Псков и из него был совершенно свободен всем и тогда надо бы судить всех того района).

Я резко отказался, указав, что я кончил академию генерального штаба, а не юридическую.

Вся эта атмосфера так угнетающе на меня подействовала, что я решил уехать».¹⁵²

Конечно, для людей, привыкших к порядкам старой армии, в новых условиях было трудно сориентироваться. Однако и Пех-

¹⁵² РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1991. Л. 34–35 об.

ливанов был недоволен Загребиним. По его мнению, курсовики М. Н. Третьяков и Ф. Н. Гришин работали отлично, тогда как Загребин — «очень плохо. Рекогносцировка. У Загребина — “змейки в лесу!”». ¹⁵³ В итоге после разговора с Загребиним Пехливанов освободил того от службы.

Председатель комитета выпуска 1917 г. А. Л. Симонов писал Загребину: «Причина Вашего ухода, полагаю, неосновательна: Вы искали тихой, спокойной работы “по Генштабу” — в давно забытых рамках. С Вас потребовалось жизнью несколько иное. Экзамена Вы не выдержали.

Поэтому очень странным кажется Ваше желание — пора бы и начать служить на военной службе, конечно, по Генштабу...» ¹⁵⁴

3 марта на усиление войск Пехливанова прибыл отряд в 700 красноармейцев из Новочеркасских казарм Петрограда. Однако продолжалось и дезертирство. Так, не пожелали служить далее 30 бойцов огнеметного химического батальона и 350 пулеметчиков 2-го пулеметного полка. В отряде осталось 2200 штыков, 130 шашек, 93 пулемета и 4 орудия. Пехливанов продолжал работу по вооружению крестьян и по формированию партизанских отрядов. Штаб отряда перешел на станцию Новоселье — ближе к Пскову. ¹⁵⁵ Бонч-Бруевич был обеспокоен и недоволен тем, что Пехливанов редко отправлял ему донесения. ¹⁵⁶

В этот же день произошли новые столкновения с немцами, причем красноармейцы даже потеснили противника. Правый фланг отряда смог продвинуться с боем от деревни Подлипые до деревни Лухново всего в 4 верстах к востоку от Пскова. Бойцы Псковских отрядов заняли господствующую высоту в этом районе, захватили 10 винтовок и телефонное имущество. В районе железной дороги красноармейцы заняли деревню Черняковицы, но под натиском вдвое превосходящего противника были вынуждены отойти к селению Язвицы, потеряв двух красноармейцев убитыми и пятерых ранеными. Попытки немцев продвинуться дальше были отражены подоспевшим подкреплением. ¹⁵⁷

Наиболее успешными оказались действия на левом фланге. Здесь у деревни Яхново отряд «Волчья стая» (80 человек) под

¹⁵³ Там же. Л. 37.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 139.

¹⁵⁶ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

¹⁵⁷ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 140.

командованием И. П. Гаврилова был атакован 150 немецкими велосипедистами. Партизаны устроили засаду и искусно ударили во фланг немцам. Дело завершилось сравнительно серьезным поражением немцев. Красноармейцы потеряли двух бойцов убитыми и пятерых ранеными. Потери немцев оставили 18 убитых, 2 раненых, кроме того, было захвачено 34 велосипеда, 60 винтовок и много амуниции.¹⁵⁸

Еще один успех этого дня был связан с событиями в районе Торошино. Здесь бойцы Пехливанова подбили второй германский аэроплан, производивший разведку. В районе деревни Кресты аэроплан опустился и сгорел.¹⁵⁹

3 марта был подписан Брестский мирный договор. Россия вышла из Первой мировой войны, последние бои которой на Восточном фронте навсегда связаны с именем болгарина на русской службе Йордана Пехливанова.

В этот же день Советом народных комиссаров было принято решение, а на следующий день издан декрет об образовании Высшего военного совета (ВВС), который должен был отныне руководить всеми боевыми операциями, а также заниматься вопросами формирования Красной армии. Военным руководителем ВВС стал М. Д. Бонч-Бруевич, его помощником — С. Г. Лукирский, политическими комиссарами — П. П. Прошьян от левых эсеров и К. И. Шутко от большевиков. Некоторое время продолжал существование Комитет революционной обороны Петрограда, руководивший защитой столицы.

3 марта главковерх Н. В. Крыленко направил телеграмму главнокомандующим фронтами и командующим войсками военных округов, в которой сообщал о новой схеме организации армии и о создании войск завесы: «Согласно решения Комитета Революционной обороны [Петрограда] штабы фронтов как оперативные органы упраздняются. В виду этого штабы фронтов должны закончить демобилизацию остатков армий и имущества. Вследствие продвижения германцев вглубь страны необходимо создать завесу, которая положила бы предел распространения германцев внутрь страны. Завеса должна состоять из отдельных отрядов, действующих во взаимной связи. Управление этими отрядами объединяется следующим образом: отряды, выдвинутые в сторону Финляндии, на Нарву, Псков, Дно, Старую Руссу и все части ближней обороны Петрограда подчиняются Начальнику обороны Петрограда, штаб которого

¹⁵⁸ Там же. Л. 140 об.; Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

¹⁵⁹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 140 об.

Мойка, 67 Довмин.¹⁶⁰ Отряды, действующие между линией Остров — Старая Русса и линией Полоцк — Велиж — Белой подчиняются начальнику Северной группы отрядов, штаб которого должен быть выделен из штаба Северного фронта в самом ограниченном числе лиц, строго необходимом для управления отрядами в оперативном отношении и в отношении распределения между ними предметов снабжения всем необходимым. Отряды, действующие между линией Полоцк — Велиж — Белой и рекой Припятью, подчиняются начальнику Западной группы отрядов, штаб которого должен быть выделен из штаба Западного фронта в самом ограниченном числе лиц, как это выше было указано. Начальник обороны Петрограда, Начальник Северной группы отрядов и Начальник Западной группы отрядов подчиняются Верховному Совету Обороны. Командующие войсками Петроградского и Московского военных округов со своими штабами обязуются энергично формировать части всех родов войск и технические средства, предоставляя их в распоряжение начальников обороны Петрограда, Западной и Северной групп отрядов по нарядам Верховного командования. Кроме того, назначается начальник обороны города Москвы, коему в связи с начальником Западной группы отрядов надлежит организовать оборону подступов к Москве. Командующему Казанским военным округом надлежит немедленно приступить к формированию частей всех родов войск и технических средств. Части и технические средства, формируемые командующими войсками Петроградского, Московского и Казанского военных округов, предназначаются для усиления отрядов, образующих завесу против вторжения немцев, формируемых местными средствами (так в документе. — *А. Г.*) ... Отряды, находившиеся в ведении Революционного штаба при бывшей Ставке в зависимости от места их нахождения подчиняются или начальнику Северной группы отрядов или начальнику Западной группы отрядов. Революционный Полевой штаб при бывшей Ставке расформируется...»¹⁶¹

Первые отряды Красной армии, защищавшие подступы к Петрограду от германцев, стали основой создания войск завесы — системы обороны страны малыми силами на широком фронте. Отряды завесы сыграли огромную роль в зарождении и становлении Красной армии. Понятно, что добровольческие отряды из красногвардейцев и красноармейцев были ненадеж-

¹⁶⁰ Дом военного министра. — *А. Г.*

¹⁶¹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 83–84; также опубл. в: Директивы главного командования Красной армии (1917–1920). Сб. док. М., 1969. С. 26–27.

ной, недисциплинированной и неподготовленной силой, производившей на некоторых бывших офицеров впечатление настоящих банд. В составе отрядов были и молодые необученные семнадцатилетние рабочие и люди в возрасте,¹⁶² существовала выборность командиров, при первых неудачах бойцы стремились убежать с передовой в тыл. Между отрядами отсутствовала должная координация и связь. В то же время рабочие, в отличие от солдат старой армии, не чувствовали себя уставшими от войны и, наоборот, проявляли стойкость в боях, хотели воевать.¹⁶³

Было бы наивно полагать, что горстка неподготовленных людей могла остановить самого серьезного противника России по Первой мировой войне. Вероятно, секрет успеха бойцов Пехливанова заключался в том, что немцы просто не принимали их всерьез. В районе Пскова германские части держались пассивно, не предпринимая попыток наступать в глубь советской территории. В результате красноармейцы могли почти беспрепятственно снимать немецкие заставы, сбивать аэропланы и побеждать в небольших столкновениях.

Если бы германские войска перешли в крупное наступление, все красновардейские, красноармейские и прочие отряды не держались бы на занятых ими позициях и дня. Однако в этом случае ставилась под угрозу судьба Советской России, возникшей не без содействия со стороны немцев и стремившейся к заключению с ними мирного договора. Такой результат не устраивал нашего противника, Россия в этом случае лишалась центральной власти, становилась никем не контролируемой и погружалась в хаос, выход из которого было трудно прогнозировать, в том числе и для Германии.

Немцы решили не рисковать, дав Ленину шанс сохранить власть. Фактически же отряды, защищавшие Петроград, в том числе на одном из наиболее опасных, псковском направлении, свою задачу выполнили. Конечно, они не взяли и не имели шансов взять Псков, как изначально приказывал Бонч-Бруевич. Однако они показали, что на Восточном фронте еще есть кому сопротивляться германскому наступлению. Что если это наступление будет развиваться, оно встретит, пусть и недостаточное, но все же организованное сопротивление. В итоге власть Ленина, а с ней и независимость страны были спасены при активном участии бывшего полковника Пехливанова. Тем не менее про-

¹⁶² См., напр.: РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

¹⁶³ Фрайман А. Л. Указ. соч. С. 194.

тивники политики привлечения военспецов на советскую службу были убеждены, что «Пехливанов, прежде всего, авантюрист и честолюбец».¹⁶⁴

Утром 4 марта немцы заняли деревню Черняковицы, бойцы Пехливанова отошли к деревне Язвицы.¹⁶⁵ В тот же день в войсках был распространен приказ Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко о немедленном прекращении боевых действий при нахождении на занимаемых позициях.¹⁶⁶ Соответствующий приказ отдал и Пехливанов (5 марта на всякий случай он запросил Бонч-Бруевича на предмет достоверности телеграммы Крыленко¹⁶⁷). Дислокация Псковских отрядов к моменту подписания мирного договора была следующей:

Таблица 2.

Дислокация Псковских отрядов¹⁶⁸

Подразделение (командир)	Дислокация
Авангард (К. И. Шереметев)	
1-й красноармейский батальон (Серебряков)	
Кронштадтский отряд	
Шлиссельбургский отряд	район станции Торошино
Путиловский отряд (И. Киселев)	
«Волчья стая» (И. П. Гаврилов)	
2-й пулеметный полк (К. И. Шереметев)	
Команда связи	
Бронепоезд (А. Зинкевич, Некрасов)	
Главные силы	
3-й запасный полк (Чилигилирьянц)	район деревень Подлесье — Молоди
3-й запасный огне-химический батальон (Надежин)	и Кудрино

¹⁶⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 6 об.

¹⁶⁵ Фрайман А. Л. Указ. соч. С. 221.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 141.

¹⁶⁷ Там же. Л. 143.

¹⁶⁸ Составлено по: РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 141 об. — 142; Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 103.

1-й красноармейский эскадрон (А. П. Маркевич)	деревня Жуковичи
6-й Туккумский латышский полк (К. К. Герцберг)	район станции Новоселье
Батарея Михайловского артиллерийского училища (Быков)	
Команда связи	
2-й красноармейский батальон (Рудзит)	станция Струги Белые
Штаб отряда	станция Новоселье

По итогам операции Пехливанов писал в приказе № 13 от 19 марта 1918 г.: «18-го февраля, без предупреждения нарушив перемирие, немцы перешли в наступление по всему Северному фронту. Не встречая никакого сопротивления со стороны демобилизуемой и окончательно разложившейся армии, они двигались вперед вглубь нашей территории с быстротой, не имевшей примера военной истории... Крупные города, богатейшие склады и важные узлы захватывались ничтожными кучками немецких кавалеристов и самокатчиков. 22-го (24-го. — А. Г.) февраля ими был занят Псков и создавалась непосредственная угроза Петрограду. Наша армия к этому времени окончательно перестала существовать и, казалось, ничто не может остановить триумфального шествия немецкого империализма на его путях к столице.... Но плотина, остановившая дальнейшее продвижение немцев, создавалась. В ночь с 23-го на 24-ое февраля тревожные гудки Петроградских заводов призвали к оружию всех сознательных граждан, всех идейных борцов за Советскую Республику, всех защитников завоеваний революции. По зову Советской власти к вокзалам начали стекаться отряды бойцов, твердо решивших своей грудью прикрывать столицу. Первым на Варшавский вокзал прибыл 1-ый Красноармейский полк т. Серебрякова, за ним 6-ой Туккумский полк т. Герцберга, 2-ой пулеметный запасный полк т. Шереметьева, Батарея Михайловского Артиллерийского Училища т. Быкова, Красногвардейцы заводов «Розенкранц» и «Вулкан» т. Семенова. Все прибывающие немедленно направлялись в направлении на Псков. Эти части составили ядро Псковских Отрядов, к которому по мере готовности присоединялись все новые и новые части: Красногвардейцы Шлиссельбургско-Кронштадтского района т. Жука, Путиловцы т. Киселева, завода «Речкина» т. Гусева, «Волчья

Стая» т. Гаврилова, 3-й запасный пехотный полк т. Чилингарьянц, Запасный Огнетно-Химический полк т. Надежина, решивший в критическую минуту работать не по специальности, а в качестве рядовых бойцов. Эскадрон 9-го Запасного Кавалерийского полка т. Маркевича. К Отряду начали прибывать и технические средства: Бронированный поезд т. Зенкевича, Команды Связи т. т. Тифонтая и Тисюкова, Кронштадтские Подрывники т. Гримма, Подрывники-Железнодорожники т. Белецкого, самокатчики т. Татаринава... В исключительно короткий срок сформировался и сорганизовался Отряд, небольшой по числу штыков, но сильный духом и сознательной решимостью бойцов, и смело стал на пути германских полчищ.

Первые же удачные для нас столкновения с неприятельскими передовыми частями у сел Черняковицы и Яхнова показали немцам, что кончилось их триумфальное шествие и в дальнейшем каждый шаг им придется продвигаться с боем, каждую версту завоевывать кровью. Отпор, неожиданно встреченный немцами со стороны Псковских Отрядов, заставил их не только приостановить дальнейшее наступление, но после целого ряда стычек и боевых столкновений у с. с. Черняковицы, Углы, Яхново и других, где нашими отрядами были захвачены пленные, самокаты, оружие и амуниция, а также сбиты два неприятельских аэроплана, обнаглевшие хищники принуждены были оттянуть свои передовые части ближе к Пскову. Наши отряды заняли полосу непосредственной близости от сторожевого охранения немцев и в течение трех недель несли тяжелую сторожевую службу и вели энергичную разведку, зорко следя за всеми действиями врага, в полной готовности дать ему достойный отпор в случае его попытки наступать. За этот короткий период многие части завоевали себе прочную, славную репутацию — всем в Псковских Отрядах известна стойкость, исполнительность, железная дисциплина и точность выполнения задач Шлиссельбургско-Кронштадских и Путиловских Красногвардейцев тт. Жука и Киселева; лихость, тесная сплоченность и готовность на самые рискованные предприятия «Волчьей стаи» т. Гаврилова, самоотверженная работа броневоего поезда т. Зенкевича и его разведчиков, высокие боевые качества красноармейцев Серебрякова, образцовая исполнительность и крепость духа у Латышей-Туккумцев... В этот период все соперничали друг перед другом в стремлении принести посильную пользу в деле защиты Советской Республики и завоеваний революции.

Ныне условия мирного договора утверждены и боевые действия закончены. Оценка той роли, которую играло оказанное на-

ми сопротивление в судьбах Республики, принадлежит истории. Я же, имевший честь и счастье стоять во главе отрядов, считаю своим долгом принести глубокую благодарность товарищам всех частей Отряда и их доблестным начальникам, а в особенности стоявшим во главе Авангарда т. т. Беркуля с Ивановым, Шереметьеву, Зенкевичу и, наконец, Начальнику Штаба Отрядов т. Никонову. Глубоко убежден, что, если грозовые тучи появятся вновь на нашем горизонте, все товарищи с тем же воодушевлением, с той же готовностью и решимостью по первому зову Советской власти ринутся на нашего врага и дадут ему новый урок».¹⁶⁹ Этот документ рисует Пехливанова патриотом России, считавшим своим долгом борьбу с врагами страны.

Теперь нужно было договариваться о дальнейших действиях с немцами, расположившимися в районе Пскова. 5 марта в 17 часов Пехливанов направил к противнику парламентаря Зенкевича (Зинкевича) и переводчика Курбатова с пятью сопровождающими для решения вопроса о прекращении боевых действий и определении нейтральной полосы.¹⁷⁰ Посланцы вернулись на следующий день в час ночи. Было решено прекратить боевые действия, летчики могли летать только над расположением своих войск, принято решение об установлении нейтральной зоны и демаркационной линии. На 7 марта была намечена новая встреча для обозначения нейтральной полосы.¹⁷¹ Демаркационная линия была проведена всего в 3 верстах севернее Пскова и в 6 верстах восточнее железной дороги Псков — Двинск. Была достигнута договоренность о том, что перед Псковом должна быть очищена от войск 10-верстная зона.¹⁷² К этому времени пассажирские поезда из Советской России доходили лишь до станции Струги Белые,¹⁷³ а далее сообщения не было.

По данным Пехливанова, ко дню прекращения боевых действий численность псковских отрядов доходила до 3620 человек, в т. ч. 2100 штыков при 97 пулеметах и 4 орудиях и 113 шашек.

¹⁶⁹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 130–131. Приказ неоднократно публиковался в различных изданиях. См., напр.: Рождение Красной армии. С. 24–25; Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. С. 422–424; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Т. 1. С. 105–107; Николаев П. А. На защиту Петрограда! С. 228–230.

¹⁷⁰ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

¹⁷¹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹⁷² РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 109.

¹⁷³ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 9. Л. 28а.

Наиболее боеспособными из всего своего отряда Пехливанов считал латышей-туккумцев.¹⁷⁴

Любопытно, каким было материальное обеспечение первых защитников советской власти. По постановлению отрядного совета, с 24 февраля 1918 г. до ратификации мирного договора жалование было установлено в размере 10 руб. в сутки. Выборные командиры отрядов численностью до 100 человек получали по 12 руб., от 100 до 250 человек — по 15 руб., от 250 до 500 человек — по 18 руб., от 500 до 1000 человек — по 20 руб., делопроизводители, врачи, коменданты, заведующий продовольственным магазином — получали по 15 руб., командир блиндированного поезда, батареи, пулеметного полка, начальник штаба и комендант Лужского района получали по 20 руб., начальник отряда и его помощник — по 25 руб. Красногвардейцы получали содержание от заводских комитетов и штаба Красной гвардии. После ратификации мирного договора жалование составило 50 руб. в месяц на красноармейца.¹⁷⁵ Еще одним вариантом довольствия было получение 250 руб. в месяц, но при этом красноармеец должен был находиться на полном самообеспечении, в том числе и в отношении формы одежды.¹⁷⁶ 23 марта холостым бойцам был выплачен двухмесячный оклад, семейным — трехмесячный, включавший средства на приобретение походного снаряжения. Помощник начальника отряда Малютин, оклад которого составлял 600 руб., получил тогда 1800 руб., Пехливанов при окладе в 700 руб. получил 1400 руб. Кроме того, было выдано по 500 руб. на приобретение седел.¹⁷⁷

Командир отряда прекрасно понимал, что неожиданное бездействие может самым пагубным образом повлиять на и без того не слишком дисциплинированных бойцов. Поэтому сразу после прекращения боевых действий он приказал приступить к занятиям в поле для совершенствования боевой подготовки. Во избежание разложения бойцы не должны были иметь много свободного времени, к тому же в любой момент боевые действия могли возобновиться, как произошло в феврале, поэтому расслабляться было нельзя.

Иордан Георгиевич потребовал от подчиненных командиров произвести проверку техники рассыпания в цепь, движения бое-

¹⁷⁴ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 10. Л. 2 об.

¹⁷⁵ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

¹⁷⁶ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 16.

вого порядка для сближения с противником и производства атаки. Необходимо было отработать управление боевым порядком, умение обращаться с винтовкой, пулеметом, действия номеров при орудиях. При первой возможности Пехливанов приказал произвести практическую стрельбу, приняв, разумеется, меры безопасности. «Все, может быть непродолжительное время, должно быть посвящено самой тщательной подготовке к бою», — отмечал он.¹⁷⁸ В середине марта боевая подготовка велась особенно активно. Небезынтересно, что Пехливанова в войсках изредка уважительно именовали генералом, хотя он таковым не являлся.¹⁷⁹

В период 6–8 марта Пехливанов в отряде отсутствовал, отправившись, видимо, за руководящими указаниями. Во время его отсутствия 7 марта в отрядах были категорически запрещены самовольные реквизиции.¹⁸⁰ Продолжали прибывать подкрепления. 7 марта прибыл отряд штаба Красной гвардии Охтенского района (37 человек) под командованием Степанова. С 9 марта на довольствии находился Кашинский партизанский отряд (337 человек).¹⁸¹ 15 марта прибыл отряд П. П. Пехнева от профсоюза поваров (40 человек).¹⁸² Повара были распределены по отрядам.

Состав псковских отрядов к середине марта был следующим:

Таблица 3.

Состав псковских отрядов к 8 марта 1918 г. (в квадратных скобках — изменения к 13 марта)¹⁸³

Подразделение	По списку	Налицо [Ртов]	Штыков	Лошадей
6-й Туккумский латышский стрелковый полк	210	204	145	47
Батарея Михайловского артиллерийского училища	28	28	40 [28]	63
Команда телефонистов электротехнического батальона	4	4	[4]	60 (?) [нет данных]

¹⁷⁸ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 142 об.

¹⁷⁹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 6. Л. 85.

¹⁸⁰ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

¹⁸¹ Там же. Л. 9.

¹⁸² РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 6. Л. 70.

¹⁸³ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; данные к 13 марта — Там же. Л. 20; см. также: Рождение Красной армии. С. 22.

1-й красноармейский батальон Серебрякова	220	220	200	27
Бронированный поезд	250	250	[250]	
Радиотелеграфная станция	25	25	[25]	
2-й пулеметный полк (по другим данным, 49 пулеметов, 594 человека, 384 винтовки и 407 ящиков патронов)	350	350	350	512 [нет данных]
[3-й запасный полк (убыл 11.03.1918)]		[168]	[161]	
[Огнеметно-химический батальон (команда) (убыл 10.03.1918)]		[127]	[120]	
[2-й красноармейский батальон (убыл 12.03.1918)]		[700]	[700]	
[Кронштадтская команда подрывников (убыла 10.03.1918)]		[20]	[20]	
[Московско-Заставский отряд]		[100]	[90]	[5]
[Кашинский отряд]		[321]	[281]	[34]
[Кронштадтский отряд]		[48]	[42]	[2]
Шлиссельбургско-Кронштадтский отряд [на 13.03.1918 — Шлиссельбургский отряд]	100	100 [109]	100 [93]	[20]
Путиловский отряд	227		324 (?) [120]	
«Волчья стая»	253	253 [257]	253	[11]
1-й красноармейский эскадрон	113	113	113	
Команда «Вулкан»	60	46 [60]	[45]	
Команда «Розенкранц»				
[Итого:]		[2 089]	[2 039]	[209]
Итого:	1 911 человек			

Выбыли из состава отряда за 10–12 марта 1 015 бойцов 2-го красноармейского батальона, 3-го запасного полка, огнеметно-химического батальона и кронштадтской команды подрывников.¹⁸⁴

9 марта, находясь на станции Новоселье, Пехливанов отмечал, что «теперь заключен мир, и боевое дело кончилось. Предстоит перед всеми нами ответственная работа по формированию и организации Социалистической Армии Республики. Будучи связан с командованием отрядами, я должен остаться и работать».¹⁸⁵

«Начиная с 8-го Марта численность отрядов под влиянием наступившего затишья и демобилизации запасных полков стала падать и к 12-му марта достигла 1 600 человек, из них около 1 000 штыков; число орудий и пулеметов прежнее, но недостает прислуги. Дальнейшее уменьшение численности прибывших из Питера отрядов продолжается. На месте сформированы две роты 200 штыков каждая из крестьян занятого немцами района», — телеграфировал Пехливанов 12 марта военному руководителю (военруку) Северного участка и Петроградского района завесы и в штаб обороны (Смольный, комната 85).¹⁸⁶

Бонч-Бруевич вновь был недоволен Пехливановым. 12 марта он телеграфировал военруку Северного участка и Петроградского района завесы бывшему генерал-лейтенанту, профессору А. В. фон Шварцу: «Начальник Псковского Отряда без прямой нужды формирует много Штабов, что производит тяжелое впечатление [на] окружающую массу. Благоволите распоряжением предупредить недоразумения и трения ограничениями Пехлеванова [в] этом деле [по] мере необходимости. № 155. 12-го марта 1918 года. БОНЧ-БРУЕВИЧ. ШУТКО».¹⁸⁷

Несмотря на партизанский характер военных действий, Пехливанов рассчитывал на квалифицированные кадры специалистов Генерального штаба. Даже после окончания боев и заключения мира он продолжал требовать присылки себе генштабистов. 9 марта он потребовал прислать их из штабов 5-й или 12-й армий, находившихся в Новгороде.¹⁸⁸ Также он требовал прислать писарей и канцелярские принадлежности. 11 марта со станции Струги Белые он телеграфировал в Петроград комиссару партизанских формирований и отрядов С. Д. Масловскому-Мстиславскому

¹⁸⁴ Там же. Л. 1 об.

¹⁸⁵ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 3. Л. 6а.

¹⁸⁶ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 17–17 об.

¹⁸⁷ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 1. Л. 114.

¹⁸⁸ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 6. Л. 91.

на адрес академии Генштаба, где размещался главный штаб партизанских войск: «Прошу ускорить высылку просимых кадров из академии для организации партизанских войск Псковского района».¹⁸⁹ Генштабистам Пехливанов готов был предоставить должности начальника штаба дивизии или бригады. Кроме того, он просил прислать генштабиста и на должность начальника снабжения корпуса партизанских войск. При общем недостатке обеспечения, в отрядах было избыточное количество санитарных учреждений. Пехливанов был возмущен этим явлением, поскольку считал его недопустимым для социалистической армии.¹⁹⁰

По окончании боев дел не убавилось. Необходимо было спешно вывозить брошенные артиллерийские орудия, решать споры с немцами относительно демаркационной линии. Демаркационная линия была проведена в 25 км к востоку от шоссе Псков — Порхов — Режица. Между русскими и немецкими войсками была установлена 10-верстная зона. В дальнейшем по распоряжению председателя СНК В. И. Ленина для расширения нейтральной зоны к северу и востоку от Пскова была назначена специальная комиссия Генштаба П. М. Бедарева. В интересах советской стороны было вывезти из нейтральной зоны все оставленное там военное имущество. Немцам же пытались запретить проведение на этой территории реквизиций.

11 марта Пехливанов назначил бывшего командира 147-го пехотного Самарского полка Н. П. Станкевича начальником Гдовского района. В районе Гдова находилось около 1000 красноармейцев и красногвардейцев, а также 50 матросов. Пехливанов предлагал новому назначенцу организовать там бригаду народной милиции в составе трех отдельных батальонов, а при избытке людей — еще одну такую бригаду.¹⁹¹

14 марта 1918 г. начальник псковских отрядов Пехливанов телеграммой военрука Петроградского района был назначен военным руководителем Лужского округа, сохранив при этом прежний пост. Началась энергичная военно-административная работа. Помощником Пехливанова стал его недавний начальник штаба Б. В. Малютин. Этот офицер в годы Гражданской войны практически повторил перемещения Пехливанова из лагеря в лагерь. Можно даже предположить, что они действовали согласованно. Начальником штаба округа стал уже хорошо знакомый

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 37562. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

¹⁹⁰ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 6. Л. 216.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–2 об.

Пехливанову Ф. П. Никонов. Иногда эту должность замещал Б. Ибрагимов.

Отряды жили своей жизнью. 15 марта инициативная группа выступила с предложением провести выборы в ревтрибунал, первое заседание которого должно было состояться на следующий день.¹⁹² Продолжалась интенсивная боевая подготовка. Случались и отдельные столкновения с немцами. Например, 16 марта в 4.15 утра произошло огневое нападение на немецкую заставу у деревни Сорочкино. По заставе было сделано 50–55 выстрелов. Немцы, начавшие расследование инцидента, отметили, что считают такие действия самовольными выступлениями солдатских бандитских шаек и не думают, что нападавшие действовали по приказу. Однако они потребовали отвода советских войск, на что получили ответ, что для этого требуется санкция высшего командования.¹⁹³ Как следствие, реквизиции в нейтральной зоне были запрещены всем сторонам.¹⁹⁴ 18 марта советским войскам в соответствии с германским ультиматумом и распоряжением Ленина было предписано очистить 10-верстную нейтральную полосу к 18 часам.¹⁹⁵

Теперь боевая часть псковских отрядов (бывший авангард) именовалась Прикрывающими отрядами Псковского направления. Их начальником стал бывший командир блиндированного поезда А. Зенкевич (Зинкевич). Начальником штаба — причисленный к Генштабу П. И. Ляшко, прибывший 15 марта. Старшим адъютантом штаба был курсовик Ивановский, прибывший 10 марта.¹⁹⁶

16 марта штаб отрядов был перемещен в Лугу. Лужский округ военрук Пехливанов 15 марта разделил на два отдела — Новосельский и Лужский, а сам руководил из Стругов Белых.¹⁹⁷ 18 марта Пехливанов, считая свою миссию выполненной, испрашивал разрешения военрука Северного участка и Петроградского района профессора фон Шварца на расформирование отрядов.¹⁹⁸ Предполагалось, что часть отрядов будет предназначена в службу за весы, а другая часть — в распоряжение штаба Красной армии.¹⁹⁹

¹⁹² РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.

¹⁹³ Там же. Л. 99, 133.

¹⁹⁴ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 70, 72 об.

¹⁹⁵ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 100; Д. 7. Л. 46, 60.

¹⁹⁶ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 101.

¹⁹⁷ Там же. Л. 104.

¹⁹⁸ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.

¹⁹⁹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. С. 424–425.

В завесе от отрядной системы планировалось перейти к территориальной.²⁰⁰ В тот же день комиссар Позерн из Смольного приказал начать отправку красногвардейцев в Петроград. Псковский отряд теперь считался расформированным. С передовой убили бронепоезд и отряд «Волчья стая»,²⁰¹ а 20 марта в Петроград уехали красногвардейские заводские отряды. Тогда же был расформирован и штаб отряда.²⁰² На 20 марта Иордан Георгиевич временно исполнял обязанности командующего Петроградской группой войск.

Иордан Георгиевич продолжал укреплять вверенный ему штаб высококвалифицированными специалистами. В частности, 19 марта он запросил начальника штаба Северного участка и Петроградского района профессора Б. В. Геруа о возможности командировать на должность начальника снабжения корпусного округа специалиста Генштаба, желательного из бывших начальников этапно-хозяйственных отделов.²⁰³

Продолжались переговоры с немцами, в которых участвовали слушатели ускоренных курсов военной академии. 20 марта в Псков, в смешанную русско-германскую комиссию, был командирован курсовик Черниговский-Сокол, получивший 1 000 руб. на представительские расходы. Другим делегатом вместо заболевшего курсовика Е. В. Сысоева стал А. К. Малышев, отправившийся в Псков в качестве представителя штаба обороны Порховского района для разработки деталей устройства демаркационной линии.²⁰⁴

В конце марта 1918 г. Пехливанов был назначен военным руководителем Новгородского участка отрядов завесы, организационно входившего в состав Северного участка отрядов завесы. Начальником штаба Пехливанова в начале апреля 1918 г. был генштабист В. И. Шишкин. Иногда его подменял причисленный к Генштабу курсовик Ф. Н. Гришин.

7 апреля во вверенных Пехливанову войсках произошло чрезвычайное событие: командир 1-го Псковского красноармейского батальона Василий Ереминский покончил с собой на станции Струги Белые, оставив следующую записку: «Товарищу Пехливанову. Пришлите немедленно в Струги Белые в 1-ый Псковский

²⁰⁰ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 78. Л. 285.

²⁰¹ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 2. Л. 137.

²⁰² Там же. Л. 142.

²⁰³ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 18. Л. 64.

²⁰⁴ РГВА. Ф. 7150. Оп. 1. Д. 7. Л. 22–23.

баталион Красной Армии комиссара, инструктора, организатора или кого хотите для того, чтобы заменить меня как командира баталиона и позаботиться о тех товарищах-красноармейцах, которые переписались на новых условиях в ряды Красной Армии. Я же ухожу — пускаю себе пулю в лоб. Причины — если требуется объяснение — крушение веры в себя и в людей. Благословляю сильных, — быть может они еще есть, даже наверное (т. е. наверняка. — *А. Г.*) есть и будут строить. Командир 1-го Псковского баталиона Красной Армии Василий Ереминский».²⁰⁵ По всей видимости, красный командир не выдержал обстановки разложения первых красноармейских отрядов. Пехливанов же в приказе отметил, что войска потеряли идейного партработника и талантливого сотрудника.

Руководство Северного участка отрядов завесы в середине апреля разослало подчиненным военным руководителям приказ о формировании двухдивизионных корпусов. Такие корпуса должны были сформировать военспецы Пехливанов, П. Н. Буров и А. П. Буковской. Именоваться корпуса должны были по фамилиям их командиров — старых генштабистов.²⁰⁶ Корпус Пехливанова (бывший Новгородский участок) вошел в 3-ю инспекцию формирования. Впрочем, эти военспецы не оправдали доверия большевиков, поскольку все позднее бежали к белым.

Произошли кадровые перестановки и на участке (в корпусе) Пехливанова. Начальника штаба Пехливанова бывшего Генштаба полковника Шишкина назначили на должность начальника штаба в корпус Буковского, формировавшийся в районе Петрограда. И. д. начальника штаба Новгородского участка с 23 апреля стал однокашник Пехливанова по академии бывший Генштаба полковник З. Ф. Церетели. И. д. начальника связи с 27 апреля стал курсовик А. И. Побыванец. Пехливанов планировал свести в корпус Псковскую и Новгородскую дивизии. Штаб участка (корпуса) по-прежнему располагался в Луге. Руководство соблюдало дореволюционные традиции и православные праздники. В частности, на Пасху красноармейцам была улучшена пища.²⁰⁷

11 мая военный руководитель Высшего Военного Совета М. Д. Бонч-Бруевич обратился к наркому по военным и морским делам Л. Д. Троцкому с просьбой принять Пехливанова,

²⁰⁵ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 11. Л. 17.

²⁰⁶ Там же. Л. 23.

²⁰⁷ Там же. Л. 53.

вызванного по поводу дурных на него наветов.²⁰⁸ К сожалению, деталей этого эпизода мы пока не знаем.

В этот период силы Пехливанова на станции Торошино состояли из четырех рот пограничной стражи (800 человек), батальона латышей (400 человек) и эскадрона гусар. Пехливанов печально констатировал, что пограничные роты ничем от других не отличаются — «так же грабят как и другие».²⁰⁹ С окончанием боевых действий переменялось и отношение местных жителей к Красной армии. Теперь крестьяне заявляли о желании помогать лишь настоящей армии, но не Красной.

В период 21–23 мая Пехливанов вместе с Малютиным отправился в Петроград в штаб военного совета Северного участка завесы. Вр. и. д. военрука вместо него остался К. И. Шереметьев, вр. и. д. начальника штаба — Побыванец. Позднее вр. и. д. военрука был Малютин, а вр. и. д. начальника штаба — курсовик М. А. Поликарпов.²¹⁰ В конце июня 1918 г. управление Новгородского участка было расформировано.

Новый военрук Северного участка и Петроградского района Д. П. Парский, предположительно, в конце июня — начале июля 1918 г. разработал весьма секретные «Соображения на случай немецкого наступления». В этом документе военспец обоснованно отмечал, что из-за крайней слабости войск столкновения с противником они не выдержат. Стратегическое положение красных частей, по мнению Парского, было крайне невыгодным. Балтийский флот был дезорганизован, хотя и представлял некоторую боевую силу, но был разбросан в районе Кронштадта, на Неве и Ладожском озере. Парский считал, что Красная армия не в состоянии даже упорно обороняться. Военспец рекомендовал боя не принимать, но всемерно замедлять движение противника, например, партизанскими действиями. Предлагалось занять линию обороны по рекам Волхов и Свирь.²¹¹ В то же время войска завесы лишь вели наблюдение за противником, но не участвовали в боевых действиях.

К задачам службы Пехливанов подходил неформально. Как и в Приамурье, под Петроградом он составлял проекты и записки по различным вопросам военного строительства. В мае 1918 г. его волновали вопросы организации отрядов завесы.

²⁰⁸ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 64. Л. 67.

²⁰⁹ РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 466. Л. 102 об.

²¹⁰ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 11. Л. 81.

²¹¹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 6. Л. 13, 14, 17.

Пехливанов считал, что его система формирования расходилась с системой Парского. Завеса первоначально формировала территориальные войска (дивизии). По мере формирования дивизий отдельные отряды должны были входить в их состав.²¹² Участками завесы руководили военные советы. Начальник штаба участка ведал оперативными и организационными вопросами. Военрук и начальник оперативного отдела занимались оперативными вопросами.

В 1918 г. Пехливанов составил заметку «Социалистическая Красная армия». В этом документе он продемонстрировал понимание задач борьбы с контрреволюцией. По проекту Пехливанова основной тактической единицей Красной армии для защиты интересов советской власти должна была стать бригада. Генштабист предлагал организовать трехэскадронные кавалерийские полки, а в стрелковых батальонах ввести четырехротную организацию.²¹³ Помимо этого, в 1918 г., по свидетельству дочери, Пехливанов готовил к печати книгу о воспитании бойца.²¹⁴

Пехливанов по-прежнему значился военным руководителем псковского отряда в списке зарегистрированных специалистов Генерального штаба № 9 от 16 июня 1918 г.²¹⁵ В июне 1918 г. Пехливанов обвинил в бездействии военный комиссар Гдовского района. По его мнению, генштабист лишь бесцельно сидел в Луге и ничего не предпринимал в связи с угрозой германского наступления.²¹⁶

9 августа 1918 г. во исполнение директивы военного совета Северного участка и Петроградского района Пехливанов вступил в командование Петроградской группой войск в составе 1-й (начдив — Свешников), 2-й (Шереметьев) и 3-й (Иванов) Петроградских дивизий, караульных районных отрядов Петрограда под командованием Главацкого, Чудской и Ильменской флотилий. Группа в случае давления противника должна была отходить за реку Волхов, замедляя наступление противника разрушением железнодорожных и технических сооружений, а также организацией партизанской войны.²¹⁷ Пехливанову было предписано про-

²¹² РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

²¹³ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об., 4, 6.

²¹⁴ ГАНИПО. Ф. 9837. Оп. 1. Д. 117. Л. 1; Панайотов П. Болгары в борьбе за Советскую власть 1917–1920. София, 1967. С. 90.

²¹⁵ РГВА. Ф. 25 863. Оп. 1. Д. 36. Л. 27 об.

²¹⁶ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 64. Л. 294 об.

²¹⁷ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 7. Л. 22; Под знаменем Октября. Сб. док. и мат. Т. 1. С. 433–434.

известии перегруппировку войск с отводом главных сил в район Красного Села, Гатчины и станции Струги Белые.²¹⁸

Одновременно в июле — сентябре 1918 г. Пехливанов занимал пост инспектора формирований 2-й инспекции Северного участка отрядов завесы. Права и обязанности инспекторов формирования были определены еще 3 мая 1918 г. приказом Высшего военного совета № 37. Такие инспектора назначались на несколько дивизий и обладали правами корпусных командиров. Инспектора осуществляли общее руководство и контроль за формированием дивизий. Не менее двух раз в месяц, а возможно, чаще, они должны были проверять лично на местах ход формирования и давать необходимые разъяснения и указания, регулировать вопросы формирования, быть в курсе оперативных задач. Начальники дивизий предоставляли им донесения по формированию, а также оперативные и разведывательные сводки. К 1 и 15 числам каждого месяца инспектора представляли свои письменные доклады и отчеты Военному совету района.²¹⁹

Казалось бы, служба Пехливанова в Красной армии складывалась вполне благополучно, он пользовался авторитетом как у других военных специалистов, так и среди комиссаров. Однако 28 сентября 1918 г. инспектор формирований 2-й инспекции Северного участка отрядов завесы Пехливанов неожиданно для всех сбежал к белым.²²⁰

По своей должности он получал один из самых высоких окладов в 1 000 руб.²²¹ Оклад такого же размера получали управляющий делами наркомата по военным делам Н. М. Потапов и начальник корпуса военных топографов А. И. Аузан. Выше был оклад только у военного руководителя района (1 500 руб.). Оклад начальника дивизии составлял 900 руб., лица Генштаба, прикомандированные к Л. Д. Троцкому, получали 800 руб. Вопреки не подкрепленным фактическими данными заявлениям отдельных авторов о том, что переходы на сторону противника, якобы, обусловлены поисками более высокого жалования,²²² солидный оклад отнюдь не предотвратил бегство Пехливанова из Красной армии, в основе которого были не материальные, а семейные обстоятельства.

²¹⁸ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

²¹⁹ РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.

²²⁰ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 90. Л. 267.

²²¹ РГВА. Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 349.

²²² Каминский В. В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011. С. 196.

Единственный советский биограф Пехливанова писал о его бегстве от красных следующее: «После расформирования Псковских отрядов И. Г. Пехлеванов был военным руководителем Новгородского участка отрядов завесы, Петроградской группы войск Северного фронта. В конце августа 1918 года он поехал за семьей в Крым, но усиленное развертывание белогвардейских частей на юге России вынудило его перебраться в Болгарию».²²³ Подобные заявления следует признать прямым искажением подлинных событий биографии Пехливанова, о которых впервые будет рассказано ниже. Во-первых, Пехливанов покинул Красную армию не летом, а осенью 1918 г. Во-вторых, уехал он в Болгарию никак не вынужденно по причине развертывания антибольшевистских сил, а с точностью до наоборот, по распоряжению командования этими силами.

28 (15) сентября 1918 г. Пехливанов, находясь в Луге, набросал карандашом прямо и по-солдатски рапорт военному совету Петроградского района: «Только что получил известие о чрезвычайно тяжелом положении моей семьи, которую не видел в течение года.

Ввиду воспреещения отпусков и длительности хлопот по выезду, вынужден нелегально (подчеркнуто в документе читателями. — А. Г.) отправиться без промедления на выручку своих близких, о чем и доношу Военсовету».²²⁴

На документе имелась резолюция о подготовке телеграммы об аресте Пехливанова и предании его суду, такой документ был составлен к 1 октября 1918 г. Впрочем, генштабиста в Советской России больше не видели. Как оказалось, он уехал спасать свою семью в Крым. И непонятно, зачем вообще понадобился нашему герою этот прощальный рапорт.

Секретная и весьма срочная телеграмма комиссара Северного участка отрядов завесы Л. М. Глезарова о розыске беглеца была следующей: «Инспектор формирований второй инспекции Северного Участка Генштаба Иордан Георгиевич ПЕХЛЕВАНОВ рапортом от 28/15 Сентября, за номером 404, сообщил Военному Совету, что в виду воспреещения отпусков и длительности хлопот по выезду, он принужден нелегально отправиться на выручку своей семьи, находящейся в тяжелом положении

²²³ На псковских позициях. Интервью с ректором Псковского педагогического института профессором П. А. Николаевым // Человек с ружьем. Воспоминания. Документы. Очерки. Л., 1988. С. 19.

²²⁴ РГВА. Ф. 862. Оп. 2. Д. 17. Л. 126.

и которую он не видел в течение года. По агентурным сведениям разведки ПЕХЛЕВАНОВ бежал в направлении Крыма. Приметы его высокий рост, черные волосы, черные подстриженные усы, темно-карие глаза, темный загорелый цвет лица, когда читает, одевает пенсне. Носит смешанную военную форму, иногда носит серый штатский костюм. ПЕХЛЕВАНОВ родом из Болгарии. Предлагается всем немедленно принять все меры к задержанию бежавшего как дезертира и преданию (в документе ошибочно — предания. — А. Г.) его военно-революционному суду».²²⁵

Спустя много лет после Гражданской войны, в феврале 1932 г., о бегстве Пехливанова кратко упомянул в своем донесении органам госбезопасности о бывших офицерах Генштаба секретный сотрудник ОГПУ, военспец Г. И. Теодори: «Пехливанов Иордан Георгиевич, болгарин, полковник. Нач[альник] Лужского направления сев[ерного] участка завесы с марта по май 1918 г. Бежал с Лужского направления в 1918 г., помогли, как говорили, Чинтулов и Верховской — Балабин и Шишкин.

С ним связано еще два болгарина Людсканов-Цанков и Тодоров, оба окончившие царскую академию. Все трое по сведен[иям] 1918–1919 гг. в Болгарии (сведения давал Чинтулов, работавший с Тракманом в Военно-Контрольном, т. е. в контрразведывательном отделении т. Аралова)».²²⁶ Это донесение содержит сведения о тех слухах, которые циркулировали в кругах военспецов в период Гражданской войны и перемежались с официальной информацией. Но вполне возможно, что упомянутые Теодори военспецы действительно помогли Пехливанову бежать.

Пехливанов оказался единственным высокопоставленным перебежчиком из Красной армии, чью семью было предписано арестовать в соответствии с распоряжениями об ответственности членов семей перебежчиков.²²⁷ Однако семья Иордана Георгиевича находилась вне досягаемости советских органов госбезопасности, и приказ этот был невыполним.

Сохранилось фото Пехливанова с маленькой дочерью, сделанное осенью 1918 г. уже в Гурзуфе. Иордан Георгиевич сфотографирован во френче без знаков различия. Видимо, в этой одежде

²²⁵ Там же. Л. 158.

²²⁶ Ведомственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 7. Л. 237.

²²⁷ РГВА. Ф. 6. Оп. 10. Д. 11. Л. 24. Подробнее о практике взятия в заложники членов семей военспецов см.: Ганин А. В. «Измена и предательство повлечет арест семьи...» Заложничество семей военспецов — реальность или миф? // Родина. 2010. № 6. С. 70–75.

он и бежал из Красной армии. В руке Пехливанова фуражка без кокарды, на коленях газета. Дочь фотографировалась в платье и с огромным бантом, на руках маленькой Киры черная собачка, которую тоже украшает бант.

Казалось бы, Иордан Георгиевич предпочел счастливую и спокойную семейную жизнь водовороту русской Гражданской войны. Однако Гражданская война для него еще не закончилась. Подчас сам того не зная, он помогал каждой из воюющих сторон. Например, весной 1919 г. труды Пехливанова продавались в академии Генерального штаба в белой Сибири.²²⁸ Вполне возможно, что колчаковские офицеры использовали наработки Иордана Георгиевича для укрепления белого Восточного фронта.

Оказавшись на белом Юге, Пехливанов поступил на службу в войска генерала А. И. Деникина. По данным потомков Иордана Георгиевича, он служил на Украине, в городе Сумы.²²⁹ К сожалению, подробностей его службы, кроме финального аккорда, установить не удалось. Единственное обнаруженное в архивах упоминание о службе Пехливанова после бегства от красных относится уже к его отъезду из России. Приказом главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России Генштаба полковники Пехливанов и Шайтанов были командированы в Болгарию. На 13 декабря 1919 г. для них было заказано двухместное купе от Ростова-на-Дону до Новороссийска.²³⁰

Среди генштабистов, участвовавших в Гражданской войне, мне известен только один офицер по фамилии Шайтанов. Речь идет о выпускнике младшего класса ускоренных курсов 4-й очереди, окончившем академию в Томске, Владимире Евгеньевиче Шайтанове. В обнаруженных мною документах он значится как войсковой старшина, служивший с 9 июня 1918 г. по сентябрь 1919 г. на Восточном антибольшевистском фронте, в том числе на должности начальника культурно-просветительского отделения информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего.²³¹ В 1920 г. он попал в плен к красным, а в 1921 г. оказался в Красной армии, где упоминался в прежнем чине войскового старшины. Вполне возможно, что с Пехливановым за рубеж отправился какой-то другой офицер. К сожалению, в этом вопросе пока нет полной ясности, как нет ясности

²²⁸ РГВА. Ф. 33892. Оп. 1. Д. 43. Л. 139 об.

²²⁹ Сообщение внучки И. Г. Пехливанова М. В. Арсеньевой автору. 05.07.2011.

²³⁰ РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 44. Л. 286.

²³¹ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба. С. 377, 582.

и в том, с какой целью Пехливанов был командирован в Болгарию белым командованием.

В феврале 1920 г. Пехливанов с женой и шестилетней дочерью вернулся в Болгарию. Ставшая женой Пехливанова Вера Пушкарева с дочерью в годы Гражданской войны жили в Гурзуфе у брата Пехливанова. Именно к ним Иордан Георгиевич бежал из Красной армии в направлении Крыма. Первый муж Пушкаревой, Котляревский, позднее приехал к своей бывшей жене в Болгарию и жил там практически все время вместе с ней и с ее новым мужем с декабря 1922 по май 1924 г.

В эмиграции Вера Васильевна стала преподавать в Русском народном университете в Софии, на филологическом факультете Софийского университета, в Софийском педагогическом институте и в Музыкальной академии, занималась театральной критикой, опубликовав более пятисот статей и отзывов, руководила кружком «Живое слово», выступила инициатором создания первого в Болгарии театрального музея.²³²

Иордан Георгиевич не порывал связей с прежними сослуживцами. В частности, в начале 1930-х гг. он числился в Обществе русских офицеров Генерального штаба в Болгарии.²³³ После смерти Веры Васильевны Иордан Георгиевич женился на зажиточной болгарской крестьянке, вдове Дине Чулаковой.²³⁴

Кира Иордановна впоследствии вспоминала о жизни семьи в Болгарии: «Сведения о его (отца. — А. Г.) деятельности в рядах Красной армии проникли в Болгарию. В то время царем был Борис [III], сын Фердинанда, противником которого был мой отец. «Красного полковника» не только на военную службу не приняли, но отказали даже в месте преподавателя в Военном училище. Он должен был навсегда отказаться от военного дела, которое очень любил и которому посвятил всю свою жизнь.

Первые годы мы очень бедствовали. Отец ходил без пальто, а мама (артистка Александринского театра) работала продавщицей сувениров, чтобы прокормить семью.

Постепенно дела наши наладились. Мама организовала курсы художественного чтения и сценического искусства (которые закончили многие известные в будущем деятели болгарской сцены), стала театральным рецензентом и преподавателем ху-

²³² Архив еврейской истории. Т. 1. М., 2004. С. 57–58.

²³³ ГА РФ. Ф. Р-5796. Оп. 1. Д. 12. Л. 123 об.

²³⁴ Сообщения внуков И. Г. Пехливанова Л. В. Нечаева и М. В. Арсеньевой автору. 05.07.2011.

дожественного чтения в Статантском институте для учителей и в Музыкальной академии.

Отцу удалось получить на основании его образования звание машинного инженера и право на свободную практику. Он работал, главным образом, по монтажу машин и холодильных установок. В течение нескольких лет занимался поисками нефти в северо-восточной части страны.

В 1941 году в возрасте 64 лет он был граждански мобилизован и назначен техническим руководителем большой мельницы в городе Червен Бряг. Там в 1942 году умерла моя мать. Я в это время работала учительницей средней школы в Софии.

Несмотря на пенсионный возраст и ослабленное здоровье (сердце), отец не мог выйти на пенсию, т. к. годы, проведенные в учении и на русской службе, ему в качестве трудового стажа не признавали.

Великую Отечественную войну отец горячо переживал. Несмотря на то, что радиоприемник у него, как и у всех тогда, был опечатан, он умудрялся слушать радиопередачи из Москвы и, обложившись картами, подробно, как кадровый военный, разбирал военные действия, составлял сводки и прогнозы и растолковывал друзьям и знакомым, в чем состоит сила Красной армии и гениальность ее командования. В ее непобедимости он был убежден с первого же дня войны.

В феврале 1944 г., после того, как София была разбомблена, отец приютил на чердаке своего маленького домика, находящегося во дворе мельницы, меня с моим будущим мужем — нелегальным. Это было довольно рискованное дело, т. к. мельница и двор ее охранялись сторожами, солдатами и собаками, а за укрытие коммунистов расстреливали.

Мы прожили у отца 5 месяцев. Когда через станцию Червен Бряг стали проходить и останавливаться немецкие эшелоны с советскими пленными, мы трое, слушая советские сводки, стали изготавливать листовки с подробными сведениями о положении на фронте и с указаниями, где удобнее всего бежать с поездов.

Листовки эти, спрятанные в кусках хлеба и яблоках, я раздавала советскими пленным, болтая по-немецки с конвоирами. 35 из бежавших были пойманы болгарской полицией. Но мне удалось убедить коменданта не сдавать их немцам, а устроить рабочими на мельницу и на уборку урожая. Так они дождались прихода Красной армии.

Когда я сказала отцу, что мы с мужем намерены идти в партизаны, он справил ему одежду, подарил свой пистолет, благосло-

вил нас на это дело и посетовал, что по старости лет и слабости здоровья не может сам пойти с нами.

Вооруженное восстание в Болгарии 9 IX 1944 года застало отца заведующим машинным парком гидростроительства на реке Росица (Директор мельницы уволил его за то, что он вопреки воле директора требовал остановки мельницы на аварийный ремонт котла. Отец вызвал экспертов, которые приказали немедленно остановить работу во избежание взрыва котла и, конечно, директору досталось). В открытке, посланной нам в казарму, отец поздравлял нас с боевым крещением, желал успеха в ратном деле и наказывал: «Бейте безжалостно проклятых чистокровных немцев».

Сам же он вскрывал злоупотребления немецкой фирмы «Арге Росица» и болгарских фашистов по строительству плотины и писал об этом советской контрольной комиссии в 1944 и 1945 гг.

В 1946 году отец вышел на пенсию и поселился в небольшом городке Сухиндол (возле строящейся плотины), где в течение нескольких лет преподавал математику в средней школе.

Он был активным членом и постоянным лектором Общества болгаро-советской дружбы; выступал с докладами, посвященными, главным образом, Октябрьской революции, Великой Отечественной войне и строительству социализма.

Умер 26 III 1955 г. в г. Сухиндоле в возрасте 77 лет». ²³⁵ Принимая во внимание это свидетельство, не будем забывать о том, что написано оно было в советское время и, вероятно, несет на себе печать самоцензуры.

Как уже отмечалось, в Болгарии Пехливанов работал инженером и школьным учителем. В годы Второй мировой войны помогал партизанам в борьбе с гитлеровцами, затем восторженно встретил приход Красной армии, однако конкретных данных об оказываемой Пехливановым партизанам помощи, кроме краткого свидетельства его дочери, в моем распоряжении нет. В 1946 г. вышел на пенсию, поселившись на севере страны, в городе Сухиндол, но работал лектором в обществе советско-болгарской дружбы. Умер 26 марта 1955 г.

Дочь Пехливанова Кира Иордановна (1914–1982) окончила биологический (1940) и филологический (1954, русское отделение)

²³⁵ ГАНИПО. Ф. 9837. Оп. 1. Д. 117. Л. 1 об. — 2 об. Частично опубликовано со значительными редакторскими искажениями и сокращениями в: На псковских позициях. Интервью с ректором Псковского педагогического института профессором П. А. Николаевым // Человек с ружьем. Воспоминания. Документы. Очерки. Л., 1988. С. 19–20.

факультеты Софийского университета. В 1938 г., еще будучи студенткой, выпустила «Самоучитель русского языка». В 1963 г. защитила первую в Болгарии кандидатскую диссертацию в области методики преподавания русского языка, стала заслуженным учителем, автором 30 учебников и учебных пособий, множества статей в журналах «Русский язык», «Русский язык в национальной школе», «Русский язык за рубежом», «Болгарская русистика». Преподавала русский язык в Медицинской академии (1949–1955), в Болгарской Академии Наук на кафедре, обучавшей аспирантов и научных работников (1955–1961), заведовала лекторатом иностранных языков (1961–1980), была членом исполнительного совета Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).²³⁶

Кира Йордановна стала известным специалистом в области грамматики русского языка, ее перу принадлежит многократно переиздававшаяся книга «Грамматика русского языка в иллюстрациях» (1-е изд. М.: Русский язык, 1984), написанная в соавторстве с М. Н. Лебедевой специально для иностранцев, изучающих русский язык. К. И. Пехливанова была замужем за поэтом В. П. Нечаевым, в семье было трое детей. Кира Йордановна активно интересовалась историей семьи, жизнью родителей, собирала материалы по этому вопросу, интервьюировала участников Гражданской войны, работала с архивными документами Центрального государственного архива Советской армии (ЦГАСА, ныне — РГВА), Института русской литературы (Пушкинского Дома) и даже приезжала в Псков, чтобы узнать подробности участия отца в событиях февраля — марта 1918 г.

В 1970-е гг. в Болгарии был снят документальный фильм, посвященный Пехливанову, для этого фильма даже шел сбор документов в советских архивах. К сожалению, во время подготовки очерка мне не довелось его увидеть.

Внучка Пехливанова, Мария Валентиновна Арсеньева, живущая в Софии, является хранительницей семейного архива Пехливановых. Потомки полковника Пехливанова живут сегодня в обеих странах, служению которым он посвятил свою жизнь — в Болгарии и в России.

Жизненный путь полковника Пехливанова во многом характерен для судеб немалой части офицеров-генштабистов русской армии, но в то же время сопряжен с целым рядом уникальных событий, которые выделяют биографию Пехливанова из многих

²³⁶ Каназирска М. Указ. соч. С. 388.

других. Пехливанов отличался незаурядными способностями к учебе, тягой к знаниям, оставил обширное письменное наследие, ряд статей и книг (как переводов других авторов, так и собственных трудов).

За исправным несением Пехливановым службы до мировой войны последовало его героическое участие в этой войне, подкреплявшееся русофильскими и антигерманскими настроениями (которые, кстати, в полной мере проявились у Пехливанова и в годы Второй мировой войны). Затем наступил 1917 г. Пехливанову тогда оказала доверие и поддержку, выдвигала на руководящие посты солдатская масса. Многие офицеры, прошедшие через схожее признание революционных солдатских масс, позднее оказались в Красной армии. Не стал исключением и Пехливанов.

Однако виденное им в период службы на Дальнем Востоке в конце 1917 — начале 1918 г. должно было заставить офицера, по меньшей мере, усомниться в том, что новая власть в состоянии навести порядок в стране и доверительно относиться к бывшим офицерам. Вполне возможно, что эти сомнения в дальнейшем лишь укрепились в период службы Пехливанова на Северо-Западе России, в том числе в формированиях завесы, поскольку в 1918 г. внутреннее положение Советской России еще не было стабильным и были возможны различные эксцессы.

Впрочем, Пехливанов добросовестно пытался понять суть нового режима, установившегося в стране. Более того, он оказал полную поддержку новой власти в деле защиты страны от германского наступления. Фактически речь шла о защите России, безотносительно ее политической системы. Именно патриотическими, антигерманскими мотивами руководствовался сам Пехливанов. Ведь если бы немцы заняли Петроград и установили там собственное марионеточное правительство, как было на гетманской Украине, кардинально изменилось бы положение всей страны, причем не только тех территорий, которые контролировались большевиками. Например, неизвестно, что ждало бы еще не вполне оформившиеся тогда альтернативные антибольшевистские государственные образования на юге и востоке России, лидеры которых, как известно, придерживались проантантовской и антигерманской ориентации. По этим причинам неверно считать, что Пехливанов защищал только лишь Советскую Россию. Как бы то ни было, вклад Пехливанова в события конца Первой мировой войны на Восточном фронте трудно переоценить.

После ликвидации угрозы германского нашествия весна — лето 1918 г. для Пехливанова стали периодом рутинной службы

в формированиях завесы, тяжелой, напряженной работы по созданию Красной армии. Тяжелое положение семьи вынудило его осенью 1918 г. поставить личные интересы выше служебных, дезертировать из Красной армии и бежать на белый юг. Но между его героической защитой красного Петрограда от немцев в начале 1918 г. и последующей изменой советской власти нет противоречия, если учесть, что Пехливанов служил стране, а не режиму.

В моем распоряжении нет данных о том, что Пехливанов активно служил у белых, сохранились лишь отрывочные упоминания. Следует отметить, что он был далеко не единственным перебежчиком от красных к белым. Даже в сравнительно узкой корпорации генштабистов таких людей были сотни, не говоря уже об офицерстве в целом. Неопределенность идейного выбора и метания были отличительной чертой поведения офицерства в Гражданской войне. В красном лагере бывшие офицеры находились под постоянным подозрением, расценивались новыми хозяевами России как нелояльный, если не враждебный, элемент. В белом лагере обстановка для офицерства была более благоприятной, поэтому туда (в основном на юг и восток) хлынул поток перебежчиков. Однако к перебежчикам, бывшим военспецам, белые тоже относились с недоверием. Положение людей, которых не принимали ни в том, ни в другом лагере, было сложным, нередко трагическим. У Пехливанова был удачный выход из этой неприятной ситуации — возвращение на родину в Болгарию, позволявшее забыть об ужасах Гражданской войны в России и избежать репрессий за измену советской власти со стороны победивших большевиков.

Жизнь Пехливанова в Болгарии оказалась сродни пребыванию в странах рассеяния русских офицеров-эмигрантов и облегчалась только тем, что он был у себя на родине и не ощущал языковой и культурной изоляции. Тем не менее на военную службу он принят не был и был вынужден подыскивать другие источники средств к существованию. Материальное положение семьи Пехливанова в первые годы после Гражданской войны было крайне неблагоприятным, но со временем жизнь нормализовалась.

В Болгарии прошла большая часть жизни Пехливанова, однако наиболее яркие и значительные страницы этой жизни пришлось на период пребывания в России. С полным основанием можно сказать, что сын Болгарии Иордан Пехливанов сыграл видную, хотя и неоднозначную, роль в истории русского фронта Первой мировой войны и в истории Гражданской войны в России.

Приложение

*Рапорт командующего войсками Приамурского военного округа Генерального штаба И. Г. Пехливанова помощнику управляющего военным министерством, главноуправляющему канцелярией комиссара по военным делам и хабаровскому совету солдатских депутатов. 11.01.1918.*²³⁷

Командующий войсками
Приамурского военного округа
Генерального Штаба
Пехливанов
№ 1
11 Января 1918 г.
Хабаровск — Петроград

Пом[ощнику] Управляющего военным министерством
К^о Главноуправ[ляющему] Канцелярией Комиссара
по Воен[ным] делам
К^о Хабаровск Совет Солдат[ских] депутатов

Рапорт

Ко дню моего приезда в округ²³⁸ 20^м декабря — краевая власть была представлена в лице Вр[еменного] коллектива из 4–5 лиц краевого комитета Р. и С. Д.,²³⁹ председатель и остальные члены краевого комитета и совет разъехались на праздники с тем, чтобы собраться после нового года — числа 3–5 января.

Областные власти были представлены: а) Приморской области (Владивосток) — в лице областного земства, склонного идти на коалицию с советом Р. и С. Д., и б) Амурской области (Благовещенск) — в лице областного земства, не признающего советской власти.

Казачество, как Амурское, так и Уссурийское, замкнулось в своих границах и, по-видимому, не признавало никакой власти, в том числе и власти командующего войсками.

²³⁷ Черновик рапорта обнаружен в личном фонде Пехливанова в РГВА. В сносах приводятся вычеркнутые Пехливановым фрагменты. В квадратных скобках раскрыты сокращения и добавлены инициалы упоминаемых лиц. РГВА. Ф. 37 562. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–11 об. Черновик. Подлинник. Чернила с карандашной правкой.

²³⁸ Далее зачеркнуто: (г. Хабаровск).

²³⁹ Рабочих и солдатских депутатов.

22 декабря п[рошлого] г[ода] я переговорил с вр[еменным] председателем коллегии краевого комитета, которому заявил о признании мною советской власти, несмотря на то, что мое назначение на должность командующего войсками состоялось до октябрьской революции (20 окт. 1917 г.),²⁴⁰ а также о том, что программа моей предстоящей работы будет изложена перед краевым комитетом, которому я предоставлю утвердить программу или отвести мое назначение. В тот же день я подписал приказ о вступлении в командование, о чем донес комиссару по военным делам и сообщил ГУГШ, а 23 декабря принял начальствующих лиц, управления и штаб округа.

Во вр[емя] пр[иема] штаба ко мне явились комиссар штаба округа и член краев[ого] комит[ета], которые предложили мне явиться в краевой комитет для обсуждения вопроса о моем вступлении в должность. Мне пришлось уверить, что прием штаба никакого значения не имеет.

После этого ко мне явились вр[еменный] председатель коллектива с комиссаром штаба и заявили, что коллектив не берет на себя право утвердить меня в должности и не может допустить, будто бы на основании постановления краевого комитета, моего вступления в должность.

Надо полагать, что подобного постановления краевого комитета Р. и С. Д.,²⁴¹ не было, так как выдать мне выписку из протокола об этом коллектив отказался; тем не менее, коллектив решил остановить рассылку приказа, якобы с целью оградить себя от ответственности перед краевым комитетом за неисполнение его постановления. Впредь до съезда членов комитета мне было предоставлено право: а) организовать при штабе разработку моего плана реорганизации ополченского корпуса в корпус народных войск и б) знакомиться с округом на местах, оставив во вр[еменное] командование Генер[ала] Мандрыка.

Временный коллектив краевого комитета состоял из лиц бывшего комиссариата, перекрасившегося в полубольшевиком, солдат ополчен[ческого] корпуса: [И. П.] Кальмановича,²⁴² [Д.] Носок[-Турского], Линнос и др[угие]²⁴³ молодые люди, ни чем не свя-

²⁴⁰ Далее зачеркнуто: и поставил его в известность относительно моей программы: реорганизация ополченского корпуса в корпус народных (местных) войск и сокращение до мин расходов казны на военное ведомство, в том числе и на содержание казачьих сотен, сокращение гарнизона Владивостока и т. п.

²⁴¹ Далее зачеркнуто: по-видимому.

²⁴² Правильно — Калмановича.

²⁴³ Далее зачеркнуто: случайные.

занные с краем, относящиеся критически к декретам Народного Правительства — постольку-поскольку и, конечно, совершенно, не сведущие в военных вопросах.²⁴⁴

24 декабря из бесед с управляющим государственным казначейством в Хабаровске выяснилось, что с 13 ноября прекратилось поступление денежных знаков из Петрограда и что наличность в 2 миллиона рублей будет израсходована в течение первых же дней января месяца. Между тем, на содержание войск и военных учреждений округа требуется до 5 мил. руб. в месяц. Ясно, что с роспуском абсолютно не нужных ополченцев надо было спешить; тоже самое нужно было куда-нибудь отправить и в [оенно] пленных — около 10 тыс. солдат и 5 тыс. офицеров, на которых требуется громадная сумма денег.

В тот же день²⁴⁵ я отбыл во Владивосток, а Подполковник [К. К.] Акинтьевский приступил²⁴⁶ спешно готовить²⁴⁷ план реорганизации ополченческого корпуса.

По пути во Владивосток я вызвал на ж[елезно] д[орожную] ст[анцию] Никольск-Уссурийский начальника гарнизона, членов солдатской секции совета и председателя совета ([А. М.] Краснощек — эмигрант из Америки, недавно прибывший в край) и в общих чертах познакомил их с моим планом.

27го декабря во Владивостоке, собрав начальствующих лиц, комиссаров крепости,²⁴⁸ управляющего отделением Государственного банка и главного контролера для выяснения положения дел в крепости и в порту, а также наличие средств казны.²⁴⁹ Коменданту крепости мною была поставлена задача представить мне к 3-му Января план сокращения гарнизона крепости.²⁵⁰ Лишних

²⁴⁴ Далее зачеркнуто: например, под их руководством краевой комитет решил упразднить должность командира ополченческого корпуса и штаб ополченческого корпуса, на несуразность такого постановления при условиях реорганизации корпуса им и было мною указано.

²⁴⁵ Далее зачеркнуто: заявив коллегии краевого комитета, что ко времени съезда членов комитета будет готов план роспуска ополченческого корпуса и формирование корпуса народных (местных) войск.

²⁴⁶ Далее зачеркнуто: вместе со штабом.

²⁴⁷ Далее зачеркнуто: мой доклад согласно данных мною основных положений.

²⁴⁸ Далее зачеркнуто: и пригласил на совещание председателя и членов солдатской секции совета.

²⁴⁹ Далее зачеркнуто: На совещании и здесь выяснилось наличие финансового кризиса.

²⁵⁰ Далее зачеркнуто: до min, оставив необходимое (? — А. Г.) число солдат для охраны грузов и крепостных сооружений.

солдат разместить по городам для поддержания власти советов вместо ополченцев.²⁵¹

В следующие два дня я посетил Владивостокский совет Р. и С. Д., где беседовал с г. г. [Н. М.] Любарским, уезжавшим в тот же день в Петроград, [К. А.] Сухановым и др[ругими] членами комитета; ознакомил их с финансовым положением казны и со своим планом работ в округе; г. Любарского просил хлопотать в Петрограде относительно высылки из пределов округа в[оенно]пленных.²⁵² Во Владивостоке я посетил бюро Приморского земства, вошедшего в коалицию с фракцией большевиков, и познакомил бюро с моей программой, которая была встречена с полным сочувствием.

Утром 30^м декабря я отбыл обратно в Хабаровск.²⁵³ По пути²⁵⁴ я предполагал ознакомиться с лагерем в[оенно]пленных и с положением Уссурийского казачества, на что понадобилось бы двое суток времени. Вместо этого я решил ехать прямо в Хабаровск проверить там работу Акинтьевского, дать ему дополнительные указания, послать Вам отчет о моей работе и ехать в тот же²⁵⁵ день в Амурскую область с расчетом прибыть обратно в Хабаровск числа 5^м января, т. е. ко времени съезда членов краевого комитета.

К 1-му января в комиссии Акинтьевского уже выяснилось полная ненадобность для нужд округа и полная непригодность для других военных целей²⁵⁶ 8^м ополченского корпуса; что для охраны в[оенно]пленных, важнейших сооружений ж. д. и др. достаточно иметь несколько команд из эвакуированных с фронта,

²⁵¹ Далее зачеркнуто: Этот план тоже подлежал рассмотрению в краевой комитет.

²⁵² Далее зачеркнуто: Советовался также с ними по вопросу о том, делать ли мне визиты консулам или нет, но ни к какому определенному решению так и не пришли. Между тем, с консулами необходимо было войти в сношение по поводу морской перевозки прибывающих в[оенно]пленных итальянцев и чехословаков (5—7 000). Вызванный мною для этой цели по телеграфу из Хабаровска дипломатический чиновник при бывшем комиссаре, отказался приехать под предлогом болезни, поэтому мне пришлось обратиться к отставному подполковнику Боткину, который от моего имени вел переговоры с консулами, т. к. я решил визитов им не делать.

²⁵³ Далее зачеркнуто: перед отправлением поезда из Владивостока в Хабаровск ко мне в вагон явился комендант крепости с докладом о том, что прибыл на рейд японский крейсер и что ожидается прибытие второго крейсера. Цель их прибытия — охрана интересов японских подданных.

²⁵⁴ Далее зачеркнуто: в Хабаровск.

²⁵⁵ Далее зачеркнуто: на следующий.

²⁵⁶ Далее зачеркнуто: посылки на фронт.

общей численностью около 1500 чел.²⁵⁷ Об этом мною была составлена Вам депеша, но, думаю, что она задержана комиссаром при штабе.²⁵⁸ По мере сведения дружин ополченского корпуса полагалось²⁵⁹ их штабы²⁶⁰ расквартировать по местечкам, селам и станицам в виде ячеек корпуса народных (местных) войск. Первая задача этих штабов — вести точный учет военнообязанных и добровольцев на своей территории, а также снаряжение, вооружение и довольствие добровольцев на случай их призыва. Таким образом, параллельно с роспуском ополченцев был бы создан корпус народных войск. Я ни сколько не сомневался, что мой план реорганизации корпуса встретит полное²⁶¹ сочувствие со стороны краевого комитета.

Однако вышеуказанная группа лже-большевиков усмотрела в моей программе опасные лично для себя замыслы как делегаты от ополченского корпуса и взяла меня под подозрение как назначенного вр[еменным] правительством.

¹ Января надо было составить ответ на ноту командира японского крейсера (эскадры). Мною были даны для этой цели Генерал-Майору [В. Н.] Доманевскому и дипломатическому чиновнику нижеследующие основные мысли: а) что за безопасность японских подданных я не ручаюсь,²⁶² и б) что в случае высадки десанта для охраны японских подданных — японские части или команды должны поступать в подчинение местных военных властей (коменданта крепости Владивосток, Нач[альни]ка гарнизона Никольск-Уссурийский), чтобы эти высаженные части могли бы отсылаться обратно на суда по минованию в них надобности.²⁶³

Коллегия краевого комитета резко разошлась с моим мнением относительно содержания ответа на ноту и, вместо того, чтобы лишь задержать отправку депеши (что и было ими сделано), задержали мою поездку в Амурскую область; в момент отхода поезда мой вагон был по их распоряжению отцеплен, я был доставлен

²⁵⁷ Далее зачеркнуто: вместо 20 000 ополченцев.

²⁵⁸ Далее зачеркнуто: При этом мною было установлено.

²⁵⁹ Далее зачеркнуто: использовать.

²⁶⁰ Далее зачеркнуто: для перехода к новому их расквартированию.

²⁶¹ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

²⁶² Далее зачеркнуто: с 30 декабря началось прибытие Уссурийской казачьей дивизии, частью в пути разоруженной красногвардейцами; на почве озлобления казаков могли бы начаться столкновения казаков с ополченцами в Никольск-Уссурийском, где много японцев.

²⁶³ Далее зачеркнуто: Депеша ответа должна была быть подписана дипломатическим чиновником.

в помещение краевого комитета, где совместно обсуждался текст ответа; мой ответ не удовлетворил коллегия, которая находила, что этим я хотел завлечь к нам японцев. Ознак[омившись] с редакц[ией] телеграммы, я действительно убедился, что мои мысли искажены и что эта редакция не сходится с прочитанным мне по телефону нач[альником] штаба проектом ответа.²⁶⁴

С 1-го января я был изолирован у себя на квартире. 3-го января съехались члены краевого комитета; к этому же времени был готов мой план реорганизации ополченного корпуса. Я был готов выступить перед комитетом в полном его составе с изложением моей программы. Но выступление мое в комитете этим лицам не было угодно. Они постарались скрыть меня от комитета и 4го января отправили меня из Хабаровска.²⁶⁵ Надо думать, что мне выдан соответствующий паспорт.

Итак, я провел на свободе всего 10 суток на территории округа; из них 4 дня в пути;²⁶⁶ за эти дни я установил связь исключительно с представителями советской власти и Приморским земством, признающим эту власть; не признающих власти Народных Комиссаров — Амурское земство и оба казачества не успел даже видеть.²⁶⁷ Вся моя энергия была направлена к выяснению дел в округе и к подготовке плана реорганизации ополчен. корпуса для выступления с этим планом перед краев. комитетом.

Вы знаете меня как офицера Генер[ального] Штаба, мое происхождение и воспитание в демократической²⁶⁸ стране Болгарии, мое исключительное военное образование,²⁶⁹ мое деятельное участие в Болгаро-Турецкой войне,²⁷⁰ что во время корниловского выступления я был выдвинут армейскими организациями

²⁶⁴ Далее зачеркнуто: в чем я усматриваю подлог со стороны последнего или дипломатического чиновника Куренкова.

²⁶⁵ Далее зачеркнуто: под наблюдением едущих в Петроград на морскую конференцию делегатов Амурской речной флотилии.

²⁶⁶ Далее зачеркнуто: не успел даже вступить в командование и выступить со своей программой перед краевым комитетом или советом.

²⁶⁷ Далее зачеркнуто: Кажется совершенно ясным, что этим людям не угодно было иметь командующего с волей и программой.

²⁶⁸ Далее зачеркнуто: архидемократической.

²⁶⁹ Далее зачеркнуто: окончил первым по выпуску Михайловскую артиллерийскую академию и академию Генерального Штаба с правом занесения имени на почетную мраморную доску.

²⁷⁰ Далее зачеркнуто: мой печатный труд по поводу этой войны, мой печатный труд по «Военной педагогике» о воспитании и образовании современных народных войск (350 стр.) и мое выдающееся участие в настоящей войне, где я на должностях офицера Генер[ального] Штаба получил кроме всех боевых

на должность Начальника Штаба фронта (имею документ), что во второй половине октября я был вызван в Петроград, как офицер Генер[ального] Штаба, выдвинутый войной, что здесь мне делались разные предложения, от которых я решительно отказался и что я принял последнее предложение, имея в виду создать корпус народных (местных) войск, который мог бы служить оплотом демократического порядка в крае и прототипом при создании таких же войск по всей России.²⁷¹

К концу января мы имели бы первый корпус народных войск, готовый отстоять завоевания революции.²⁷²

Прошу доложить о вышеизложенном в коллегии комиссаров по военным делам или вызвать меня для доклада лично²⁷³ о положении Дальнего Востока, настоятельно требующего принятия со стороны Народного правительства исключительных мер; этим, быть может, придется закончить мое горячее желание послужить России на ее далекой окраине.²⁷⁴

Что касается моей виновности, то здесь может быть речь только о подозрении, но лишь со стороны лично заинтересованных членов краевого комитета делегатов ополчен[ческого] корпуса.

Моя деятельность в 10-ти дневный период подготовки к вступлению в должность и по разработке плана реорганизации войск не содержит никаких преступных действий. Никаких секретных распоряжений я не отдавал; шифрованных депеш не посылал. Все мои телеграммы проходили через штаб, где находятся комиссары комитета, имеющие право задерживать или приостанавливать любые распоряжения и даже приказы. Кроме того, все депеши цензурировались комитетскими комиссарами на телеграфе. Таким образом, ни одно из моих распоряжений не могло бы быть проведено в жизнь помимо согласия комитета.

и Георгиевские награды: оружие, офицерский крест и почетный солдатский Георгиевский крест по присуждению всех частей дивизии.

²⁷¹ Далее зачеркнуто: В необходимости формирования этих войск вследствие разрушения фронта и тыла я был глубоко убежден и, наконец, Вы знаете, с каким усердием и упорством я готовился к выполнению этой миссии в Петрограде.

²⁷² Далее зачеркнуто: и сражаться за них. Признавая исключительную важность и спешность создания таких войск,

²⁷³ Далее зачеркнуто: с тем, чтобы я мог получить подтверждение моих полномочий и, не теряя времени, вернуться к своему посту, т. к. в округе совершенно нет людей, сколько-нибудь пригодных к созидательной работе в духе времени или же получить другое назначение в действующей армии.

²⁷⁴ Далее зачеркнуто: где совершенно нет людей для созидательной работы в духе времени (далее зачеркнутое неразборчиво. — А. Г.).